

Нина Линдт

ХОЗЯИН ВРЕМЕНИ

Кровавый принц

Нина Линдт
Хозяин времени.
Кровавый принц
Серия «Хозяин времени», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70106479

Аннотация

Алиса оказывается под охраной Ордена Белой Королевы, а Макс попал в плен к инквизиторам. Хозяин времени сражается со своими чувствами к Алисе, которые день ото дня становятся всё сильнее, и пытается перепятать магическую энергию, которую ему удалось вытащить из девушки. И все это на фоне растущей власти инквизиции и угрозы возвращения кровавого принца... Справится ли хозяин времени и его друзья с опасностями и неожиданными поворотами в своей судьбе?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	29
Глава 4	41
Глава 5	51
Глава 6	61
Глава 7	73
Глава 8	86
Глава 9	97
Глава 10	111
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Нина Линдт

Хозяин времени.

Кровавый принц

*Древнее всего сущего – бог, ибо он не рожден.
Прекраснее всего – мир, ибо он творение бога.
Больше всего – пространство, ибо объемлет все.
Быстрее всего – ум, ибо он обегает все.
Сильнее всего – неизбежность, ибо она
властвует всем.
Мудрее всего – время, ибо оно раскрывает все.*

(Фалес)

Глава 1

Наследник родился ночью, в грозу. Дождь потоками журчал по желобам дворца, ветер рвался в плотно закрытые ставни, молнии разрезали темное небо, словно трещины черное яйцо.

Слуги шептались, что боги хотели присутствовать при рождении мальчика и стучались в окна и двери порывами ветра, дождем, бились о кровавую черепицу дворца молниями, но король Игнис не позволил им этого. Королеву перенесли в комнату без окон, где она в страшных муках ро-

жала уже более суток. Король в какой-то момент вошел и заявил, что велит вспороть ей брюхо, если она не разродится к рассвету. Несчастливая умерла за час до восхода солнца, выпустив на свет багрового и орущего младенца.

Король Игнис был доволен. Наконец-то появился сильный наследник. Прежние умирали, а этот становился все больше с каждым днем. Он рано открыл глаза, еще неопределенного цвета, с удивлением глядел вокруг, и взгляд этот был чист и открыт.

У Люме было все, что нужно для роста и развития: три кормилицы, отряд служанок и рота слуг. Все они сдували с мальчика пылинки, тряслись над ним, потому что король жестоко карал за малейшую провинность.

Малыш радостно реагировал на все вокруг, но больше всего тянулся к отцу, словно чувствовал в нем единственного кровного родственника. Но вот отцовской любви не было.

Игнис сам не знал, что это такое, и считал слабостью и глупостью любые проявления этого бесполезного чувства. И сына своего он воспитывал так же. Убивал его любимых слуг и животных у него на глазах, повторяя, что настоящему правителю нельзя проявлять слабость. Мальчик плакал, умолял, но когда понял, что его привязанность обрекает на смерть любого, стал отстраненным и холодным, чтобы уберечь от гибели дорогих ему слуг и питомцев. А потом забыл, почему холоден, и забыл, как любить.

Отец хвалил его и был доволен, только когда мальчик про-

являл жестокость, и ребенок быстро это понял. Значит, чтобы отец любил, надо быть беспощадным.

Ему было физически тошно, когда отец принес ему котенка и приказал убить. Люме посмотрел на играющего завязками на его рукаве доверчивого зверька, и только страх перед отцом не позволил ему разрыдаться от жалости. Он взял котенка себе на руки и постарался сделать все как можно быстрее. Но потом еще несколько ночей подряд просыпался, задыхаясь от слез, ощущая в ладонях последние содрогания доверившегося ему существа.

Но постепенно сердце ожесточилось, потому что переживать каждое убийство было слишком больно. Жалость, доброта, любовь оказались погребены под толстой и непробиваемой броней жестокости. А когда юноша подрос, он даже стал получать от этого болезненное удовольствие. Он постоянно доказывал отцу, что он такой же холодный и строгий, как его родитель. А не такой мягкий и бесхребетный, какой, по утверждению отца, была его мать. Люме мечтал, чтобы отец гордился им. Скупое одобрение: полукивок, ухмылка, взгляд – и он готов был снова уничтожить кого-нибудь, чтобы получить это еще раз. Иногда Люме имел неосторожность привязываться к людям. И они умирали. Чаще всего – от его же руки по приказу отца.

Ненависть, которую он испытывал втайне к самому себе, проявлялась вовне как ненависть к людям. И постепенно остались только эта ненависть – и жестокость. Люме бо-

ялись сильнее, чем отца: его вспышки гнева и злости были еще более непредсказуемыми, он мог убить любого просто так, чтобы посмотреть на предсмертные судороги и полюбоваться на растекающуюся лужу крови.

Когда принцу исполнилось шестнадцать, это был уже опытный палач и убийца, способный продлить мучения своей жертвы настолько, насколько пожелает, насильник, мерзавец, психопат... Он убивал, насиловал, издевался с наслаждением, получая в этом подтверждение своей значимости и ценности в глазах отца.

Когда отец поручил ему встать во главе инквизиции и руководить карательными отрядами против ведьм и колдунов, Люме был счастлив доказать ему свою преданность и показать, на что способен.

Сердце его уже не билось чаще от жалости. И он не испытывал угрызений совести, не видел кошмарных снов. Со своим отрядом он прошел тысячи километров, оставляя за собой кровавый след.

Его руки были обычно в железных перчатках с острыми когтями, ими он резал одежду на девушках, вырывал горло у детей, мучил и уродовал ведьм и колдунов, пока те умоляли его о снисхождении. Принц и инквизиторы искореняли силу ведовства у людей, чтобы больше никто не посмел восстать против магов. Но заветной мечтой Люме было найти единственного оставшегося в живых потомка ведьмы, которая была известна под именем Белой Королевы.

В охоте за ним он исколесил всю Испанию, всякий раз считая, что вот-вот его схватит, но тому удавалось ускользнуть. Когда пришло известие, что колдун пересек Пиренеи и прячется со своей семьей во Франции, Люме отправился следом. Однако, когда они уже рыскали по французским городкам, отец прислал письмо с приказом вернуться на время в Барселону. Люме пришлось приостановить свой карательный поход и выполнить приказ.

Принц въехал в город со своим войском, хмуро наблюдая просвечивающий за кружевным миром мир плоский. Иногда он мечтал о том, чтобы уничтожить совершенно ненужный плоский мир, который лишь служил рассадником ведьм и колдунов. Чтобы было чище.

Отец вызвал его к себе сразу же. Люме вбежал в тронный зал, готовый отчитаться перед отцом о походе, но тот прервал его приветствие сухо и отстраненно.

– Я решил заполучить источник энергии для магической силы на острове Мальта. Наши источники ненадежны, могут иссякнуть, согласно расчетам дворцовых мудрецов, а королевской магии нужна постоянная подпитка.

– Мы идем войной на Мальту? – Люме довольно положил ладонь на свой меч.

– Нет. Ты женишься на принцессе Тарите. Так что завтра же отправляйся туда.

Люме опешил, глядя на отца.

– Жениться? – переспросил он, не понимая, как такое могло прийти в голову отцу.

– Да. Династии нужны наследники. Так что поторопись, – сухо отрезал король и отослал его жестом.

Принц поднялся к себе, сел в кресло и задумался. Жена – это не совсем то, к чему он стремился. Но волю отца он привык исполнять. Но все-таки... как общаться с будущей невестой? Он привык брать женщин силой, а не ухаживать за ними.

Но где-то в глубинах памяти вдруг всколыхнулось что-то нежное и легкое, женские голоса, заботливые руки. Там, в детстве, его любили. А не боялись.

Впервые за много лет принц задумался о том, чтобы начать хоть какие-то отношения, получить от женщины хоть немного тепла. Причудливая мысль об этом казалась ему странной, непривычной, даже болезненной. Но время от времени она возвращалась и манила его все сильнее.

Люме собрал дары для невесты и отправился в путь. Он высадился на Мальте со своим отрядом, поднялся к королевскому дворцу по старинным извилистым улочкам. И хотя его приняли вежливо и учтиво, он замечал страх в глазах придворных, и это ему льстило.

Короля Мальты сватовство принца Люме Ватра не обрадовало, но зато это была возможность приобрести сильного союзника. Владения династии Фарфетт ограничивались одним островом, а династия Ватра владела территорией трех

государств плоского мира: Португалии, Испании и Франции.

Когда в зал вошла принцесса Тарита, принц опешил. Сначала возникло ощущение, что она совсем еще ребенок. Принцесса была маленького роста, золотые кудри вились по плечам и спине девушки, блестели в свете солнца, освещавшего тронный зал через большие витражные окна. Глаза сине-фиолетового цвета, глубокий, задумчивый и чуть печальный взгляд. Вокруг нее порхали разноцветные бабочки, словно Тарита была цветком, на который они мечтали сесть. Пара бабочек действительно сидела у нее на плече, медленно закрывая и раскрывая крылья. Принцесса производила впечатление живой фарфоровой куклки, больше подходящей для того, чтобы играть, смеяться, бегать наперегонки с другими детьми. Только эта девушка-ребенок была печальна. Она не улыбнулась, а лишь присела перед ним в глубоком поклоне и осталась после стоять, потупив взор.

– Мы проведем обряд завтра, – по-хозяйски распорядился Люме. – И тут же уедем: у меня много дел в королевстве.

Он заметил, как король хотел было возразить, но от страха перед Люме кивнул. Принц поклонился и вышел из зала, не взглянув больше на Тариту.

Однако ее красота поразила его до глубины души. Он испытывал странную, тянущую боль в сердце, в котором скреблась и рвалась наружу нежность.

Принц шел по солнечным коридорам дворца, расписанного жизнерадостными цветами, и от ярких нарядов придвор-

ных и прислуги в глазах рябило. Во дворце, где он вырос, никогда не было такого буйства света и красок. Такое разнообразие сбивало с толку и выводило из себя.

Раздраженный, он снова вспомнил принцессу Тариту, и желание поднялось в нем волной. Возможно, она станет его секретной отдушиной? Ведь пока она не родит наследника, отец не станет ей вредить. Люме схватился за сердце и растер энергичными движениями грудь – странная ноющая боль не давала покоя.

Возможно, он сможет увезти Тариту в другой дворец, навещать ее там. Принцессе будет лучше где-нибудь в экзотически расписанных, легких ажурных дворцах Андалусии, построенных в мавританском стиле, чем в мрачном готическом замке Барселоны.

– Мой принц! – голос был звонкий и легкий, как колокольчики на тонких лентах, которые звенели на ветру. Люме обернулся, не сумев скрыть растерянности под привычной маской равнодушия. Еще никто не звал его таким нежным голосом.

Тарита догоняла его в компании своих фрейлин. Ее одежды были легкими, как она сама, и многослойными. Плы верхнего платья из прозрачной переливающейся тафты от движения разлетались в стороны, словно крылья стрекозки. И сама принцесса легкими быстрыми движениями напоминала стрекозу или бабочку. Но теперь он видел, что за этими летящими тканями скрывается изящная женская фигура.

Люме попытался изобразить легкое презрение на лице и слегка поклонился, в то время как внутри него разворачивалась борьба между давно забытыми светлыми чувствами и эмоциями и привычной уже каменной чернотой и холодностью.

– Мой принц, – слегка задыхаясь от спешки, повторила Тарита, – мне нужно поговорить с вами. Мой отец не в силах отказать вам, потому что ваше сватовство большая честь, но дело в том, что я была обещана другому человеку.

– Кому же? – спросил Люме.

– Принцу Туулу из династии Шамол.

– Что ж, вам не о чем беспокоиться, если он решит оспорить мое решение, я с удовольствием разрушу его страну, а его скормлю собакам.

Тарита побледнела, весь ее румянец сошел с лица в одно мгновение, прекрасные фиолетовые глаза наполнились слезами.

– Вы не понимаете, мой принц! Я люблю его, а он любит меня. А вы меня совсем не знаете. Этот брак сделает несчастными сразу троих человек. Принц, прошу вас, отмените свадьбу.

Все, что рвалось в нем наружу: нежность, надежды, желание быть для кого-то любимым, – миготом отступило обратно за засовы ненависти и гнева.

– Вот как? – спокойно сказал Люме, разглядывая ее уже внимательнее и смелее.

– Мы не сможем быть счастливы, а вы наверняка встретите девушку, которая вас полюбит. Прошу вас, принц! – фиолетовые глаза с надеждой и мольбой смотрели ему прямо в глаза. Она его не боялась. А зря.

– Я подумаю над этим, – сдержанно ответил он. – Вечером я пришлю к вам человека, он проводит вас ко мне, и мы все обсудим.

Тарита заплакала от радости, горячо поблагодарила его, но Люме отвернулся и быстрым шагом пошел прочь. Его отвергли. Это сильно ранило в самое сердце, и оно закрылось снова, ошестинившись яростью в ответ на причиненную боль.

Принц Люме дошел до своих покоев, гневно полоснул по шелковым обоям вишневого цвета своей перчаткой, оставляя глубокие и широкие разрезы. А потом увидел себя в отражении зеркала. И ухмыльнулся, как его отец, когда бывал чем-то очень доволен.

Тарита помолилась богам и богиням в маленьком семейном храме, попросила их о помощи и заступничестве и вышла в сад. Сватовство Люме Ватра оказалось полной неожиданностью, принцу Туулу она успела отправить сообщение, но когда теперь придет ответ, да и что он может сделать, если принц Люме Ватра увезет ее к себе?

И поэтому оставалось надеяться на богов, на чудо и на то, что принц Люме откажется от женитьбы.

Принцесса с детства слышала богов, их странные голоса,

иногда ощущала легкое прикосновение. И они всегда отвечали ее молитвам. Тарита надеялась, что и в этот раз тоже будет услышана.

Когда за ней пришел человек принца, Тарита была в саду. Не все ее фрейлины присоединились к ней, но от полуденного зноя, бывает, клонит в сон. Принцессе же было не до сиесты, она возбужденно бродила по извилистым дорожкам, слушала рассеянно подруг, но их ласковый щебет не успокаивал ее растревоженное сердце. Она не может стать женой принца Люме! Ведь она так любит принца Туула!

Они повстречались на новогоднем маскараде, куда династия Шамол пригласила ее семью. Королевство Ветров охватывало практически всю территорию Африки, а столица находилась в Тунисе. Во время маскарада принцессу постоянно приглашал на танец юноша в клетчатом черно-белом костюме и в ассиметричной маске, прикрывавшей большую часть его лица. Принцесса Тарита, в костюме бабочки, поначалу побаивалась его, но незнакомец превосходно танцевал, двигался легко и красиво, а когда он заговорил с ней после первого танца, ее очаровал его низкий голос. Принц Туул был смуглым, с открытым и честным взглядом, улыбался очень часто, обнажая белые ровные зубы, смешил Тариту, делал ей комплименты. И она влюбилась. И чувство было взаимным.

Но теперь...

Следуя за посланником принца, принцесса вошла в про-

хладу дворцовых стен и двинулась по стеклянной галерее, вспоминая холодное, ничего не выражающее лицо Люме. Ее передернуло. Быть женой такого человека ужасно. Она слышала о его жестокости, злобе, но надеялась, что он пойдет ей навстречу: не так уж ценно было ее королевство, наверняка есть другие принцессы, она просто оказалась ближе всех остальных... а жить без любви не захочется даже чудовищу...

В покоях принца было несколько уровней стражи, принцессу вели все дальше, и она в какой-то момент остановилась.

– Я подожду принца здесь, – сказала она.

Дальше, насколько ей было известно, располагались спальня и будуар, а она предпочла бы поговорить в кабинете.

– Принц предупредил, что говорить будет только в своих покоях. Но если вы передумали, я сообщу ему...

Посланник равнодушно ей поклонился и встал спиной к дверям спальни, сложив руки за спиной.

Тарита повернулась и пошла прочь. Но потом остановилась. Это ее единственный шанс. Завтра их с утра должны уже сочетать браком, другой возможности поговорить с принцем не будет.

– Хорошо, – сказала она.

Посланник распахнул перед ней двери, Тарита вошла. Спальня оказалась пуста. Она растерянно оглянулась на звук закрывающейся двери: посланник вышел.

С любопытством ребенка она рассмотрела железную перчатку принца со стальными когтями, что лежала на столике рядом с кроватью.

Услышав легкий плеск в ванной, Тарита подошла ближе. Дверь была открыта, и она заглянула туда прежде, чем подумала, что это неприлично.

Но увиденное заставило Тариту забыть о приличиях и цели своего визита к принцу. Принц Люме лежал в ванной, полной крови. А у ее подножия стояли четыре головы. И несмотря на то, что насильственная смерть исказила их нежные девичьи лица, Тарита узнала своих приближенных фрейлин.

Задыхаясь от ужаса и горя, не чувствуя под ногами пола, она схватилась за косяк двери, чтобы не упасть. Холодный пот пробил все ее тело, колени задрожали. Тарита не могла даже закричать, такой бессильной она ощущала себя перед этим зрелищем.

Принц Люме открыл глаза и встал. Кровь стекала багровыми потоками по его телу, Тарита видела его краем зрения – все ее внимание было направлено на головы. Лишь когда босые ноги принца загородили останки фрейлин, она подняла взгляд на Люме. Тот уже стоял, обмотанный полотенцем. Кровь капала на цветную плитку, окрашивала белую ткань полотенца. Он был ужасен. Отвратителен. Страшен.

– Я позволил себе поближе познакомиться с вашими

фрейлинами, принцесса. И нашел их бестолковыми дурами. Они вам больше не нужны. У вас не будет подруг. Не будет связи с родными. Уж я позабочусь. Возвращаясь к теме вашего визита сюда, могу сказать только одно: я поступаю так, как хочу.

Он схватил ее за горло, потащил в спальню, бросил на кровать.

Она хрипела и отбивалась, ее лицо было залито слезами, взгляд был умоляющим, жалким.

– И чтобы у вас не осталось сомнений о серьезности моих намерений, я решил не ждать до завтра с консумацией нашего брака.

Тарита пыталась отцепить его пальцы от горла, оттолкнуть его, но принц Люме ловко задрал ей юбки, засунул ей в рот подол.

Он навалился на нее всем телом, Тарита безуспешно пыталась освободиться, и когда он вторгся в нее, приглушенно закричала от боли и ужаса. Это были самые отвратительные, болезненные и мерзкие двадцать минут ее жизни.

Когда он встал с нее, она еле нашла силы, чтобы соединить ноги и поджать их к животу.

– Можете идти, принцесса. Аудиенция закончена. Вам еще надо подготовиться к свадьбе. Или желаете повторения?

Она медленно покачала головой, не глядя на него, подтянулась за резной столб кровати, села, вытащила тряпки у се-

бя изо рта. Ее бил озноб, ноги были такими слабыми, что Тарита еле дошла до двери.

Там ее подхватили слуги принца, привели одежду в более приличное состояние и довели до покоев принцессы.

Тарита шла как в полусне, растоптанная и безжизненная. Войдя к себе, она, не вызывая служанку, сняла платье и залезла под одеяло. Ей становилось все хуже. Озноб сменился сильным жаром. Казалось, что комната горит, а иногда, весь в языках пламени, ей являлся Люме и насиловал ее.

Она сгорела от горячки к утру. Служанка вошла будить ее и увидела, что принцесса Тарита лежит белая как мел, холодная как лед.

Глава 2

Пока Тарита металась в горячке, богиня семейного очага Гесса выговаривала мужу.

– Это все ты виноват! У девочки могло быть тихое, семейное счастье, а теперь? Придется помочь ей умереть, ведь этот твой принц хуже, чем самая лютая смерть. Почему ты до сих пор не убил его?

– Я не вмешиваюсь в дела магов каждый божий день, Гесса, у меня есть занятия посерьезнее, – Астар старался сделать вид, что погружен в размышления, надеясь, что жена поймет, что он слишком занят, чтобы вести беседы о таких мелочах.

– Ты на что намекаешь? Что мне больше заняться нечем, да?

Гесса вспыхнула от обиды.

– И это не мой принц, – продолжал ее муж, игнорируя то, что его тога начала дымиться, – а общий. Мы готовили для него великое предназначение вместе с остальными богами, забыла?

– А толку? – ядовито заметила Гесса. – Вырос убийца и насильник. Вместо прекрасного принца – кровавый принц. Как кровь всех его жертв отольется Вселенной?

– Все делается для роста и развития. Не получилось так – получится по-другому. Вселенная найдет выход. Мы лишь

запускаем движение. Поэтому не надо вмешиваться.

– Ну, конечно, невмешательство – твой конек!

Гесса зло скрутила пояс на своем платье из туманности.

– Но знаешь, что... я сама его накажу. Не получит он этот источник, за которым поехал. Ни невесты, ни источника!

Она выскочила в другое пространство, а ее муж только приподнял скептически бровь: Гесса лишь следует запущенной программе. Сама того не осознавая, она прокладывает новые возможности для Вселенной. Пусть ее. Она всегда действует интуитивно, а вот ему приходится просчитывать дальнейшие ходы. В каком-то смысле Гессе повезло больше: она не тратит столько времени на размышления. Но и в них была своя прелесть.

Подперев свой подбородок рукой, Астар уставился на большую доску, подобную шахматной. Только клеток и фигур на ней было в миллионы раз больше. И они постоянно двигались, влияя друг на друга.

Внимательно всмотревшись, Астар нашел на доске фигуру, означавшую принца, и вздохнул.

И в самом деле, какая жалость, что боги не смогли пробиться к нему в момент его рождения. Вся его жизнь сложилась бы иначе...

Тем временем к умирающей принцессе прежде Гессы успел проникнуть другой бог: длинное змеиное золотистое тело, собачья голова с длинными усами и бородой, короткие

лапки. Он обвил тело принцессы, выдавил из нее душу, подхватил в пасть и понес к источнику энергии, который бил за городом.

Там, возбужденно шагая взад и вперед у источника, вокруг которого все время висели радужные капельки энергии, его ждал высокий, худой мужчина с большим и длинным квадратным подбородком, из-за которого он напоминал деревянную марионетку, топорно вырезанную на скорую руку. Лицо было неприятным, но в серых глазах светилась доброта.

– Нашел подходящую душу, – приземлившись, сказало золотистое существо.

– Ты ведь не убил ее, Басилун? – нахмурился мужчина.

– Нет, она и так уже отходила. Я лишь немного ускорил процесс.

– Значит, если верить тому, что ты говоришь, если этот источник надежно спрятать в душе породистого мага или магини, получится что-то вроде орешка? Энергия будет сжата до очень маленьких размеров, и ее можно будет припрятать где угодно?

– Не совсем где угодно. Не все подойдет, но душа магини защитит предмет или существо от распада, ядов, разрыва и прочих неприятностей, потому что эластична и сильна. Она позволит расширяться и сжиматься энергии, но не даст навредить форме или жизни, в которой будет пребывать.

– То есть будет спасать жизнь носителя?

– От яда – да. Но от внешних повреждений – нет.

– Хорошо. Что ж... если это единственный способ спрятать источник и спасти этот мир от еще большего кровопролития, чем мы видели до сих пор, то не станем медлить.

Басилун кивнул.

– Что ж, хозяин времени, если ты готов, то поставь-ка этот мир на паузу, пока я заверну источник в душу.

Конрад вытащил из кармана золотые часы, кивнул Басилуну и слегка выдвинул заводную головку, останавливая движение стрелок.

– Пять секунд! – крикнул он, и дракон молниеносно взвился над источником, распыляя золотую пыльцу. Энергия вдруг вспыхнула так ярко, что на мгновение ослепила хозяина времени. И тут же погасла, быстро сворачиваясь в маленький шар. Басилун накинул на этот шар душу Тариты, завернул, и он продолжил сжиматься.

Конрад сделал несколько шагов вперед, замороженный происходящим. Машинально он вытянул вперед руку, и ему на ладонь лег маленький орешек, который сиял так ослепительно, что его точной формы было не определить.

– Сейчас погаснет, сразу заверни и уезжай, – посоветовал Басилун.

– Тебе разве не интересно, где я спрячу ее? – спросил Конрад, запуская ход времени.

– Мне лучше об этом не знать. Но если я когда и столкнусь с этой вещью, то энергию почувствую. Этот источник –

единственный на земле, где есть сила трех миров: плоского, кружевного и божественного. Во мне резонируют одни его частички, в тебе – другие.

– Не так-то просто тогда его спрятать, – хозяин времени с удивлением наблюдал, как сияние угасает, а на ладони остается только что-то вроде засушенной гусенички.

– Куколка бабочки, – заметил Басилун, заглянув хозяйину времени через плечо. – Символично. Не бойся, когда это окажется спрятано в другой материи, то станет незаметным. Для магов и людей.

– Спасибо, я и не ожидал, что боги откликнутся на мое обращение, – Конрад спрятал куколку в карман. – После этого кошмарного сна-видения о гибели миров я впервые обрел покой в душе.

– Боги всегда откликаются на такие просьбы, – заверил его Басилун.

Конрад кивнул и зашагал прочь, унося с собой душу принцессы Тариты и энергию трех миров. Басилун смотрел ему вслед и усмехался в свои длинные парящие усы.

Конрад вылетел с Мальты рейсом в Париж. Там он жил в мансарде с видом на Сену, квартирка была маленькой, уютной, заваленной книгами. Некоторое время после возвращения хозяин времени мучился вопросом, где спрятать куколку.

Он перебрал массу вариантов. Ему понравилась идея

спрятать куколку где-нибудь в статуе святых в Сен-Шапель, прекрасной готической часовне Парижа. Но потом хозяин времени передумал и стал выбирать варианты с животными. В зоопарке? Завести кота?

Ему не хотелось отдавать энергию птицам и отпускать. кто знает, что с птицами случится в полетах и сезонных перелетах. А вот какое-то животное, которое содержится в неволе, подходило.

Конраду хотелось доверить куколку живому существу, ведь все-таки это была чья-то душа.

На второй день в Париже хозяин времени пошел гулять вдоль Сены, рассматривая прохожих, художников, туристов, семью магов, запускающих с Нового моста воздушных змеев. Конрад забавлялся, переключая свое внимание с плоского мира на кружевной, поражаясь тому, сколько ярких красок и чудес спрятано от людей магами. Это было все равно, что сравнивать черно-белую фотографию с цветной. Маг с грустью чуть наклонил голову набок, разглядывая переплетение миров.

И тут Конрад увидел человека, которого знал довольно хорошо: колдуна, потомка Белой Королевы, за которым охотился принц Люме. Хозяин времени не разделял ненависти магов к ведьмам и колдунам, напротив, он считал, что колдуны и ведьмы – это и есть те яркие краски плоского мира, которых стало так мало после столетий гонений на них со стороны магов. И потому он защищал и прятал в особен-

ном измерении школы ведьм и колдунов, о которых принц Люме даже не подозревал.

Хозяин времени знал, что Бенжамин, потомок Белой Королевы, давно перебрался в дом под Парижем, где жил со своей женой и тремя сыновьями. Работал менеджером в маленькой компании и старался не светиться силой. Хозяин времени как-то столкнулся с ним в Париже и поговорил. Бенжамин сказал тогда, что ради своей семьи он старается проводить любые встречи с ведьмами и магами в Лионе, чтобы никто не отследил его в Париже.

Конрад всегда разглядывал его с некоторым восхищением: высокий, широкоплечий, красивый мужчина, с черной бородой, веселыми зелеными глазами и морщинками от частого смеха. Нрав у колдуна был очень дружелюбный и открытый. Бенжамин мог бы стать прекрасным лидером движения против магов, потому что обладал харизмой и обаянием, но он боялся за свою семью сильнее, поэтому не спешил вылезать из подполья.

Однако сейчас ведун шел, обнимая одной рукой за плечи хрупкую молодую женщину с длинными каштановыми волосами и тонкой белой кожей. Она смотрела на него влюбленными глазами, смеялась его шуткам. Женщина везла коляску, Бенжамин то и дело наклонялся к ребенку, что-то ворковал, а потом целовал или прижимал к себе крепче свою спутницу.

Конрад замер, не веря своим глазам. Никогда бы он не по-

думал, что Бенжамин способен вести двойную жизнь. Однако то, с какой любовью он смотрел на женщину и ребенка, говорило само за себя: это была его вторая семья.

Конрад прошел рядом с Бенжаминем, глядя прямо на него, и колдун заметил его и узнал. И побелел так, что даже хозяин времени удивился. А его спутница стала обеспокоенно задавать вопросы.

Конрад остановился у ограждения реки, посмотрел на Нотр-Дам на острове Сите напротив и решил подождать. Вскоре Бенжамин подошел к нему. Конрад обернулся: его любовница осталась сидеть в кафе и сделала заказ подошедшему официанту, одновременно укачивая ребенка и с волнением поглядывая вслед Бенжамину.

– Не думал я, что ты способен на измену, Бенжамин, – горько сказал Конрад.

– Постоянно только время, – слабо откликнулся колдун. Он встал рядом, но между ними было около метра расстояния. – Я надеюсь, ты сохранишь это в тайне, Женевьев и Исабель ничего не знают о существовании друг друга.

– Я не любитель совать нос в чужие дела, – отмахнулся Конрад.

– Женевьев родила девочку, Конрад, – тихо сказал Бенжамин. – У меня дочь. Понимаешь, что это значит для семьи и рода?

Конрад почувствовал, как сердце обрывается, даже задохнулся от этого необычного ощущения. Девочка в роду Белой

Королевы! Первая с момента проклятия королевы Бланш, которое она наложила на свою сестру и весь ее род!

– Не может быть... а она точно... твоя? – сорвалось у него с губ прежде, чем он успел себя остановить. Потом спохватился: – Прости! Это не мое дело! Я не должен был...

– Да, моя. Я тоже не поверил. Сделал тест. Хотя в верности Женевьев даже сомневаться не приходится, но... сам понимаешь... дочь... незаконнорожденная, не от ведьмы, но дочь!

Бенжамин уже не пытался сдержать своего счастья.

– Это много значит не только для тебя, но и для всего мира. Но как ты расскажешь о ней жене?

– Пока не знаю, – помрачнел колдун. – Мне тяжело решиться на этот шаг. Исабель – прекрасная жена и мать, но встреча с Женевьев случилась в момент охлаждения наших отношений. И меня словно понесло на огромной быстрой волне. Я не мог уже без нее. Женевьев забеременела очень быстро. Я собирался ее бросить, но не смог. Я люблю ее, Конрад. Ее, а не Исабель. С Женевьев я живу, дышу, я вижу этот мир прекрасным. А когда родилась Алиса... Я окончательно потерял голову. Алисе всего две недели, хочешь с ней познакомиться?

– Бенжамин, я благодарю тебя за доверие и откровенность. Непременно познакомлюсь с ней, но, наверно, попозже. Похоже, твои женщины тебя ждут.

– Я счастлив, Конрад. Не осуждай меня, прошу. Обяза-

тельно приглашу тебя к нам, через неделю подойдет? Я снял Женеьев квартиру здесь, рядом, в Латинском квартале. Там уютно.

– Зайду, как всегда, когда настанет время, – улыбнулся Конрад. – Иди, колдун. И будь счастлив.

– Тогда и поговорим об остальном, – кивнул Бенжамин.

Конрад задумчиво смотрел ему вслед. Да, непременно, нужно решить, как быть дальше. Когда Бенжамин разведется и представит колдунам и ведьмам свою дочь, в мире все изменится. У людей плоского мира появится надежда. Надежда, которую зовут Алиса.

Глава 3

Перед глазами мелькали какие-то размытые тени, иногда вдруг появлялись целые страницы текста, написанного фигурными буквами. Они висели некоторое время в черном пространстве, а потом растворялись. Алиса не понимала ни слова из того, что там было написано, она даже не вчитывалась. Просто разглядывала картинки на полях, форму букв, но каким-то образом вся информация поступала к ней в виде ощущений и чувств. Алиса знала, что все, что мелькает сейчас перед ней, откладывается в подсознании. Но она не могла ни прекратить процесс, ни ускорить, ни поставить его на паузу. Алиса даже пошевелиться не могла.

Она лишь догадывалась по движению и прикосновениям, что ее несут, раздевают, осматривают, кладут куда-то, где тепло и мягко. Но ответить не могла. Где-то за серыми теньями она знала, кто-то светит ей в зрачки фонариком, пока чьи-то руки нащупывают ее пульс.

– Пока еще жива. Сердце работает.

– А все остальное?

– Возможно, она в коме. Необходимо снять показания мозга, чтобы узнать... Зрачки не реагируют, есть только дыхание и пульс. Ее бы в больницу, мадам Этель.

«Я жива!» – хотела крикнуть Алиса, но продолжала молчать. Она узнавала только голос мадам Этель. Остальные ей

были неизвестны, девушка предполагала, что это были преподаватели школы.

– Подождем. Осталось ли что-нибудь от книги? – голос мадам Этель от волнения был резким и высоким.

– Только пепел, и его тут же смыло дождем. Ничего не осталось.

– Только она...

Страницы продолжали мелькать перед глазами. Голова Алисы раскалывалась от объемов поступающей информации, хоть она и не улавливала, что именно получает.

По ту сторону век то темнело, то светлело. Что это? Включают и выключают свет? Сменяют друг друга день и ночь? Она не знала.

Иногда она слышала, как мадам Этель пыталась прогнать одноглазого Сью, но кот упрямо возвращался к Алисе. Он ложился ей на грудь, и казалось, что именно Сью заставляет ее сердце биться.

«Надо открыть глаза. Ведь я же в сознании. Ведь я не сплю. Значит, я могу открыть глаза».

Но все ее усилия были тщетны.

А потом вдруг перестали мелькать страницы. Серые тени стали темнеть и тяжелеть, наваливаясь на нее, заглушая звуки, свет, ощущения. В полной темноте Алиса просто таращила глаза, пытаясь увидеть хоть что-нибудь. А потом ее словно кто-то толкнул резко в спину, и она начала падать. Она летела вниз в сплошной темноте так долго, что успела

даже справиться с испугом, страхом и вспомнить про падение другой Алисы, героини книги, про которую она все время просила читать свою маму.

Алиса не успела придумать, что ждет ее в конце этого полета, как вдруг резко почувствовала все свое тело, словно оно только что приземлилось на кровать. И открыла глаза. И встретила с внимательным взглядом одного кошачьего глаза. Сью.

Алиса хотела сказать ему что-то, но не могла пошевелить губами.

В ужасе, она стала прислушиваться к своему телу. Руки и ноги слушались. Но губы – нет.

– Алиса? Ты в порядке?

Одноглазый Сью сверлил ее взглядом.

Пришлось кивнуть.

– Хвала богам, я уже думал, что ты решила поиграть в Спящую красавицу.

Алиса приподнялась на локтях и осмотрелась. Она лежала на огромной кровати в красивой светлой комнате. Посмотрев на кота, Алиса вопросительно приподняла одну бровь.

– Нам повысили уровень обслуживания, – ответил одноглазый Сью. – Правда, меня пытались изгнать, но когда поняли, что это бесполезно и я все равно материализуюсь здесь, оставили в покое.

Алиса подняла руку, посмотрела на ладони: ожогов не было, хоть руки и горели. Потом она погладила Сью и почеса-

ла его за ушком. Кот зашелся в мурлыкании, которое больше напоминало хрюканье. Алиса улыбнулась. Потом села на кровати.

На ней была легкая белая рубашка из очень нежного на ощупь материала. Осторожно откинув одеяло, она спустила ноги вниз и села. Каждое движение приносило сладость новизны. Алиса чувствовала себя легкой, здоровой, но как ни пыталась, не могла заговорить. Она даже пощупала щеки, губы и подбородок: все было в порядке, губы уже приоткрывались, язык шевелился, но голоса пока не было.

Осторожно встав на ноги, она прошла к окну и увидела кусочек леса, в который они с Ивой ходили к матушке Лур. Все было засыпано снегом, горные вершины вокруг, лес, поле – все белое в дневном, но слабом из-за облачности свете.

– Ты чего молчаливая такая? – и она обернулась на голос.

Одноглазый Сью сидел на кровати и светил зеленым глазом. Удивительно, каким пушистым он стал. Его черная шерсть блестела и лоснилась.

Алиса жестом показала, что не может говорить.

– Да лаааадно... – протянул кот и зевнул. – Ну тогда я рад. Посплю.

Он свернулся в клубок на простыне и прикрыл глаза. Алиса недовольно скрестила руки на груди, но кот ее возмущения не увидел. Она поискала взглядом телефон, но в комнате не было ничего из ее вещей.

Подойдя к двери, она с удивлением обнаружила, что та за-

перта.

– Они скоро придут, проверяют тебя каждые два часа.

Она обернулась к одноглазому Сью. И вопросительно развела руками, указав на дверь.

– Это для твоей безопасности, – фыркнул кот. – Забыла, что девицы с тобой творили?

Понятно. Но где ее телефон и вещи? Сколько времени она провела в этой комнате? Приезжал ли Рэй?

Алиса не могла спросить об этом. Обнаружив ванную комнату, она умылась, подняла голову и посмотрелась в зеркало. И опешила. В ее черных волосах по обеим сторонам от лица появились две седые пряди. Алиса всхлипнула.

– Что за черт? – еле слышно прошептала она. И обрадовалась, что губы разомкнулись, а голос все-таки возвращается. Она еле слышала саму себя, но это уже был прогресс.

Решив пока хранить молчание, чтобы голос восстанавливался быстрее, Алиса вернулась в комнату и знаками спросила у кота про волосы.

– Насколько я понял, когда меня вытащили из мешка и позволили остаться с тобой, это случилось в тот момент, когда ты прочла книгу Белой Королевы.

Алиса удивленно посмотрела на Сью.

– Да, ты каким-то образом смогла сделать то, что ни ведьмы, ни колдуны на протяжении поколений сделать не могли. Тебе открылись все знания Бланш. Помнишь что-нибудь?

Алиса помотала головой. Она и в самом деле ничего

не помнила – только смутные воспоминания о ярком свете и каких-то картинках промелькнули перед глазами.

– А вот они, – кот посмотрел на дверь с неприязнью, – надеются, что помнишь.

Алиса подумала, что пока голос не проявится в полную силу, лучше помалкивать. И тут услышала шаги и голоса.

Один голос принадлежал директрисе, а отвечал ей глубокий мужской баритон, но на голос хозяина времени он похож не был.

Алиса залезла под одеяло и облокотилась на подушки.

Спустя несколько мгновений дверь открылась, и в комнату вошла мадам Этель в своем клубящемся одеянии, а с ней высокий молодой мужчина в белом балахоне, подпоясанном кожаным ремнем.

Он был похож на рыцаря, только без кольчуги, но на ремне вместо меча был прикреплен чехол для телефона и длинный широкий нож. Часы на руке тоже были современными. Аккуратная ухоженная щетина подчеркивала очень красивое, с четкими линиями лицо и темно-серые, уходящие в зелень глаза. Модная стрижка, небольшая морщинка на переносице, спокойный взгляд.

– Алиса! Наконец-то ты очнулась! – мадам Этель не скрывала своей радости. Эта эмоция была такой странной для обычно очень строгой директрисы, что казалась неестественной.

А Алиса вдруг увидела протиснувшееся вслед за вошед-

шими страшное создание: кособокое, горбатое нечто с перекошенным лицом, поросячьим носом, глазами чуть навыкате под набрякшими веками... Редкие клочья волос неопределенного цвета на голове... Алиса часто-часто заморгала, отвела взгляд, но потом поняла, кто это. Снова взглянув на Иву, она внимательнее всмотрелась в нее, и тут прекрасные черты девушки стали проявляться сквозь уродство, пока она, наконец, не стала снова собой. Алиса протянула к ней руки, Ива бросилась к ней и крепко обняла, несмотря на протест мадам Этель. Обняла и отпрыгнула в сторону, чтобы не мешать.

Алиса начала понимать, что возвращает понемногу свое кружевное зрение, так же, как и голос. Но пока что решила молчать.

– Как ты себя чувствуешь? – мадам Этель взяла ее за руку.

Алиса пожала плечами, показала знаком, что у нее нет голоса, и посмотрела на мужчину. Он улыбнулся ей и внезапно опустился на одно колено перед ее кроватью.

– Алиса, меня зовут Жак де Марли, я – верховный кавалер Ордена Белой Королевы из Франции. Прибыл сюда после сообщения мадам Этель с отрядом своих рыцарей. Мы будем охранять тебя, пока не выясним, что произошло и как получилось, что ты смогла сделать то, что многие уже считали преданием.

Алиса с любопытством разглядывала его лицо, пока он говорил, потом кивнула.

– Что с твоим голосом? – строго спросила мадам Этель.
Алиса пожала плечами.

– Алиса, – снова заговорил Жак де Марли, – думаю, мадам директриса хочет извиниться перед тобой за поведение своих учениц.

Мадам Этель метнула в него недовольный, убийственный взгляд, но была вынуждена подтвердить:

– То, что они сделали, – это безобразие. Я наказала их, но пока мы не выясним, что с тобой, я не могу никого исключить и выслать домой, ведь если ты и в самом деле приобрела знания Белой Королевы... – ее голос задрожал. В сильном волнении она сжала красивый поблескивающий гранями кулон из черного камня у себя на груди, – то это грозит миру большими изменениями.

Алиса многое хотела узнать и спросить, а также прокомментировать язвительно наказание ведьм, которое наверняка было мягким, но благоразумно промолчала.

Жестами спросила про одежду.

– Конечно, тебе принесут одежду и обед. Ива, займись этим.

– Да, мадам директриса, – Ива выскочила за дверь.

– Надеюсь, твой голос вернется, нам надо о многом поговорить.

Мадам Этель смерила недовольным взглядом одноглазого Сью и вышла.

Жак де Марли поднялся, бросил любопытный взгляд

на кота.

– Что ж, я зайду попозже, Алиса. Рад знакомству.

Алиса кивнула. Колдун ей понравился. Спокойный, наблюдательный, внимательный. Выходя, он еще раз обернулся на нее, а потом закрыл дверь.

– Он приехал наутро после того, как ты потеряла сознание. А с ним тридцать колдунов. Можешь представить, что вытворяли ведьмы, пока мадам Этель не позакрывала их в спальнях?

Алиса фыркнула. Если бедный Рэй еле отбивался от них, то как не повезло колдунам-французам!

Ива вернулась с одеждой Алисы, потом принесла обед. Пока Алиса одевалась, она заметила, что золотые наручные часики снова встали. Наверно, падение опять как-то повлияло на механизм.

– Ива, – шепотом попросила Алиса, – принеси мне мой телефон.

– Он у мадам Этель, – также шепотом ответила Ива.

– А мой кулон? – Алиса с надеждой перетрясла сумку.

– Тоже.

– Ты можешь их принести?

Алиса с надеждой посмотрела на Иву.

Девушка покачала головой.

– Алиса... Я не могу. И потом... Ты ведь теперь... ведьма?

– Что? – Алиса нахмурилась. – Нет, конечно. Иначе я бы

давно вернула себе телефон и кулон.

– Тут говорят... – Ива опасно обернулась на дверь, села поближе к Алисе и зашептала: – Что только ведьма может открыть книгу Белой Королевы. А значит, ты ведьма.

– Глупости, Ива. Я не ведьма. Я не знаю, почему эта книга вывалилась из рук статуи, но у меня нет никаких сверхъестественных способностей. Кроме того, что я вижу кружевной мир и твою красоту. Успокойся уже. Даже если бы я была ведьмой, я бы уж точно не стала задирать нос и дразнить тебя, как они.

Алиса положила ладонь на горло. Она слишком много сказала, связки болели от напряжения.

– Не говори никому, что я говорю. Мне еще больно.

Она оделась в джинсы и свитер и села на кровати, размышляя о том, как достать телефон. Ее мама, наверно, с ума сошла от беспокойства. Алиса даже не знала, сколько дней пролежала без сознания. Потом она решительно встала. Ей нужно связаться с хозяином времени. Только Рэй сможет помочь ей в такой ситуации. Если мадам Этель тоже считает Алису ведьмой, то она ее не выпустит из школы, а этот отряд колдунов здесь вовсе не для защиты, а для надзора.

Алиса вышла за дверь вместе с Ивой и одноглазым Сью. Двое колдунов в белом сначала попытались ее остановить.

– Куда вы...

Но Алиса просто прошла мимо них. Переглянувшись, охрана тронулась следом.

В этом крыле Алиса еще не была, поэтому сильно растерялась, оглядываясь вокруг.

– Ты хочешь к мадам Этель? – спросила Ива.

Алиса кивнула.

– Тогда нам сюда.

Девушка пошла вперед, показывая дорогу. Алиса любовалась ее летящей легкой походкой, но теперь она могла видеть и то, какой Ива была для остальных: если прищурить глаза, стройная фигурка девушки превращалась в кривое и неуклюжее тело, которое довольно быстро, но прихрамывая и перекатываясь, двигалось впереди.

Слезы наворачивались на глаза от того, что, должно быть, переживала Ива, когда видела свое обезображенное лицо в зеркале.

Если бы только можно было разрушить ее мираж, вернуть Иве счастье быть самой собой... Но Алиса помнила про испуг мадам Этель. Он был неподдельным. Возможно, красота Ивы несет в себе опасность для нее? От кого или от чего ее прячут?

И что теперь будет с самой Алисой? Ведь не пойдет же мадам Этель против хозяина времени? Алиса задумалась. Хозяин времени все-таки маг. Несмотря на то, что благодаря ему школа ведьм находится в безопасности, насколько доверяют ему ведьмы? Если Алису заподозрят в знании содержимого книги, отпустят ли к Рэю?

Алиса вдруг поняла, что вряд ли. И что директриса имен-

но поэтому отобрала ее телефон и кулон – чтобы Алиса не могла с ним связаться.

Надо быть осторожнее. Алиса замедлила шаг. Одноглазый Сью обернулся, вопросительно изогнув хвост. Алиса вдруг заметила, что его хвост больше не был изломан, а стал прямым и пушистым. Мертвый кот хорошел на глазах.

«И до чего на ведьминского кота похож!» – вдруг мелькнуло у нее в голове. Черный, пушистый, зеленоглазый.

Но тут они приблизились к кабинету директрисы, и Алиса постучалась в дверь.

Глава 4

Паутина плотно залепляла глаза, нос, приходилось дышать ртом. Макс не видел, что в следующий момент сделает с ним Сантьяго, и от этого беспомощно дергался даже при безобидном касании, что вызывало смех у инквизитора. Сантьяго умел пытаться с чувством, Макс все больше погружался в бездну отчаяния и боли, и если сначала он надеялся выстоять, выдержать, не сдаться, то теперь ему хотелось только умолять о пощаде и захлебываться в собственных слезах и крике. Он еще не выдал ни одного имени из магсопротивления, но уже рассказал многое о хозяине времени, понимая, что Сантьяго легко может заманить Рэя в ловушку. В отчаянии он пытался выдержать боль, но понимал, что искалечен настолько, что даже если Сантьяго перестанет сейчас дробить его кости, он уже не выйдет отсюда сам. И не выйдет живым. Это единственное, что удерживало его от полного признания. Запоздало пришла мысль выдать ложную информацию за правду, но мозг уже отказывался думать, сознание уплывало. Макс знал, что периодически Сантьяго приводит его в чувство и задает проверочные вопросы, и не осознавал, что говорил. Может, он уже давно всех выдал?

Ужас и горечь разливались по крови вместе с болью. Ему никогда не выбраться из особняка инквизиторов.

Он умрет здесь, на пыточном столе, захлебнувшись собственными страданиями.

А потом вдруг возникла пауза. Макс часто дышал, как попавшее в ловушку животное, не зная, что будет дальше. Сантьяго сорвал паутину с носа и глаз, склонился над ним.

– Я должен отлучиться на свидание с Анной Грей. Вернусь, и мы закончим. Обещаю рассказать все в подробностях. Веди себя хорошо! – злорадно усмехаясь, он потрепал Макса, как собаку, по щеке и вышел.

Макс остался один в камере – наедине с болью. Вместо того, чтобы утихнуть, боль лишь нарастала в теле, и он кричал, не выдерживая ее накала. Если бы Сантьяго сейчас вернулся в камеру, Макс рассказал бы ему все, умолял бы о смерти. Но никто не приходил. От своей беспомощности и ярости Макс рыдал, рычал, кричал. В одиночестве весь ужас безысходности положения наваливался на него тяжестью бетонной плиты. Иногда не хватало воздуха, и он боялся, что вот-вот умрет. А потом желал умереть, потому что жить было слишком больно. И снова хватал жадно воздух... Это была страшная игра с самим собой. Макс не хотел умирать сейчас, молодым, и инстинкт самосохранения заставлял снова и снова делать вдох, хотя от боли хотелось покончить со всем. Он же калека теперь, он же никогда не выйдет отсюда, зачем продлевать агонию?

– Басилун! – Макс изредка звал дракона, оставившего его на растерзание, но тот не появлялся.

Потом он подумал об Анне, и стыд вместе с болью разожгли в нем еще больше страданий. Неужели она сдастся Сантьяго из-за него? Макс испытывал унижение при одной мысли об этом.

– Не надо, Анна, не стоит... – шептал он, то теряя сознание, то снова открывая глаза навстречу боли. – Не стоит...

– Эй, ты слышишь меня? – чья-то холодная ладонь легла ему на лоб, покрытый испариной.

Макс открыл глаза и увидел перед собой в ауре от слез женский силуэт. Волосы отливали серебром, когда девушка склонялась к нему.

– Как ты попал в темницу? Это ведь ты был в архиве?

И тогда он вспомнил девушку из секретного архива. И память услужливо предложила ему ее имя.

– Элисенда...

Макс потерял снова сознание от боли, а потом снова очнулся от собственного крика. Казалось, Элисенда заново ломает ему кости.

– Тише, тише, я пытаюсь срастить твои кости. Он их как будто перемолол. Потерпи.

Она вставила ему кляп в рот, он вцепился в него зубами, закричал и снова отключился.

Когда Макс пришел в себя, тело зудело, чесалось, но страшная боль прошла.

Теперь он увидел Элисенду более четко: девушка боро-

лась с наручниками, за которые маг был привинчен к столу.

– Не получается, – в отчаянии подняла она на него свои серые глаза. – Я испробовала около двадцати разных заклинаний, ни одно не подходит.

– Сейчас...

Макс собрал все свои силы, всю энергию, что еще оставалась в нем, и послал электрический разряд в механизм замка. Что-то щелкнуло, и наручники открылись.

– Это восхитительно, – ахнула Элисенда.

– Восхитительно, что ты сняла с меня блокировку магии, которую эти твари наложили на меня, я не мог этого сделать, как ни пытался, – проворчал маг.

Макс сел на столе, залитом его кровью, и не поверил глазам: его голени, бедра, колени – все было целым, только страшно чесалось.

– Ты просто невероятно сильная магиня, Элисенда, – восхитился он. – Где ты научилась так излечивать?

– В архиве много книг на эту тему, – скромно потупилась девушка.

Она опять была босиком, в своей рубашке и халатике.

– Уже ночь? – испугался Макс.

– Я не знаю, – Элисенда слабо улыбнулась. – Здесь, в подвале этого не поймешь.

Макс собрал все силы, освободил ноги из кандалов. Потом осторожно встал на ноги. Было немного непривычно, словно ноги еще не до конца были его, но уже не больно.

Он почесал колени. Зуд был страшный.

– Чесотка идет из-за соединения и заживления, – сообщила Элисенда.

– А полуоборотень? – спросил Макс, тревожно оглядываясь вокруг.

– Он вышел, надо торопиться, – поспешно ответила его спасительница.

Когда Макс неуклюже попытался сделать шаг, она поднырнула ему под руку как раз вовремя, чтобы не дать упасть.

– Голова кружится, – сквозь зубы процедил Макс, пытаясь удержать сознание на месте и не потерять его.

– Ты потерял много крови, – Элисенда что-то прошептала ему на ухо, и сознание прояснилось.

– Так я далеко не уйду, – Макс испытывал злость за свое бессилие. Слабость все равно была очень сильной. Возможно, Сантьяго уже запугал Анну и вынудил ее сдаться, а он застрял здесь и даже толком идти не может.

– Я помогу. Я отведу тебя к себе, – Элисенда помогла ему сделать шаг, потом еще. – Надо поскорее, сюда могут вернуться.

Она была такая хрупкая и тонкая под его рукой, и Макс удивился, что в ней оказалось так много магии и силы. Элисенда ловко провела его через все ловушки по дороге к архиву, а потом они прошли через узкий проход справа от двери в архив, который Макс не заметил в прошлый раз, и уткнулись в кованую решетку, которая распахнулась перед ними

по одному движению Элисенды и закрылась позади.

– Теперь они тебя не найдут, – с облегчением выдохнула девушка.

– Спасибо тебе огромное, Элисенда, – Макс в темноте еле различал очертания ее лица.

– Я привыкла жить в темноте, но свет здесь тоже есть. Сейчас.

Она пробормотала заклинание, и на ладони у нее затеплился маленький огонек.

– Наверху есть лампадка и фонарик, а пока только так.

– Это магия огня? – восхитился Макс.

– Нет, если бы... Это просто я научилась по одной из книг делать концентрацию из газов в воздухе.

– Ты сказала, наверху...

– Да, тут винтовая лестница в мою комнату. Сможешь подняться?

– Попробую.

То держась за стенку, то подтягиваясь на руках по ступенькам, Макс дополз до входа в комнату Элисенды и без сил присел на пороге. У него было ощущение, будто он пробежал марафон. Пот тек по лбу, маг вытер его рукой и попытался заглянуть в сумрак комнаты, в которой скрылась Элисенда.

Здесь сильно пахло благовониями и чем-то еще. Он удобнее устроился на пороге, прижавшись спиной к косяку, и задумался. Куда запропастился проклятый Басилун? Почему оставил его на растерзание Сантьяго?

Элисенда тем временем зажгла свечи и лампадку.

В слабом свете Макс различил очертания кровати под балдахином, столика, кресла.

– Здесь нет окон? – удивился он.

– Нет.

Девушка ходила по комнате неслышно, и ей явно было неловко перед ним.

– Ты прости, что я к тебе так бесцеремонно ворвался, – пошутил Макс, разведя руками. От собственного бессилия ему хотелось рвать и метать, но он понимал, что Элисенду эта вспышка гнева и обиды только напугает. – Тот человек, что пытал меня, сейчас пытается причинить боль другому, очень близкому мне человеку. Из-за меня жизнь многих оказалась в опасности. Мне нужно как-то выбраться отсюда, чтобы помочь им.

– Отсюда нет выхода, – тихо прошелестела Элисенда. – Я могу только ходить в архив и обратно.

– А как тебе приносят еду? – поинтересовался Макс.

Она равнодушно пожала плечами.

Нехорошее подозрение зародилось в голове сыщика. Он по привычке стал анализировать случайно брошенные фразы Элисенды: «Я давно не простужалась», «Я привыкла к темноте», а потом и то, что ему рассказал Рэй: Элисенда, дочь лорда Араха, должна была быть уже взрослой, а не этой хрупкой девушкой, почти ребенком.

– Элисенда, ты единственная дочь лорда Араха? – спросил

Макс.

– Да.

– А почему, говоришь, тебя тут закрыли?

– Чтобы не выдавать замуж за принца Люме. Отец сказал мне, что принц Люме Ватра убил свою невесту, принцессу Тариту. Король Игнис вдруг стал спрашивать у отца про меня. И он сказал, что хочет спасти меня от принца и сделает так, как лучше.

– И что он сделал? – Макс почувствовал, что его опасения оправдываются. Но не мог поверить своим глазам: Элисенда казалась совершенно реальной, несмотря на то, что была холодной на ощупь.

– Он сказал, что мне нужно жить здесь. А он будет приходить ко мне и... навещать.

– И как давно не навещает?

– Я не знаю, – Элисенда пожала плечами. – Здесь я не знаю, когда день, а когда ночь.

– И ты не чувствуешь голода?

– Нет.

Макс старался говорить спокойно, но он впервые сталкивался с мертвой девушкой. И не знал, на что они способны. Ожившие покойники достаточно агрессивны порой, но эта не была похожа на зомби. Ее движения были естественными и мягкими, и она не пыталась сожрать его или напиться кровью, пока он был беспомощен. Отметя это предположение, он подумал: призрак? Но призраки бестелесны, полу-

прозрачны и, опять же, обозлены. А Элисенда была спокойной и тихой.

– Элисенда, сядь со мной рядом.

Девушка подошла и доверчиво опустилась рядом с ним на колени. Он провел рукой по ее серебристым волосам, по щеке, еще раз убеждаясь в ее существовании. Она смутилась, мягко отстранив его ладонь, поплотнее завернулась в халатик, но не ушла.

Она была реальной, но холодной. Нащупав ее запястье, он не почувствовал пульса.

– Бедная девочка, – он вдруг испытал жалость, что Элисенда не жива и не мертва. Она словно зависла в пограничном состоянии по неизвестной ему причине.

Девушка доверчиво смотрела на него.

– Я бы хотел забрать тебя отсюда.

– А если отец придет? Нет, я не могу, – вдруг испугалась она.

Странная дрожь охватила ее, Макс нахмурился.

– Ты боишься своего отца?

Элисенда задрожала еще больше, но помотала головой.

– Он говорит, я не должна его бояться. Он делает так, как лучше.

А из глаз полились слезы.

Ничего не понимая, Макс собрался с силами и встал, опираясь на косяк двери, Элисенда поднялась следом. Маг сделал шаг в комнату, его взгляд упал на кровать, и ужас

на мгновение заставил сыщика застыть.

На кровати, на смятых запачканных простынях, в клочьях полуистлевшей одежды, лежал скелет.

Глава 5

Анна Грей сквозь сон улыбнулась, почувствовав вокруг своей талии крепкие объятия спящего Рагана. Его тепло купало ее в неге и расслаблении, он дарил свою энергию свободно, без обязательств равновесной силы, теперь, когда они стали одним целым.

Она лениво потянулась и осторожно выскользнула из его рук. Ей хотелось кофе, а значит, нужно пойти в женское крыло к сестре.

Вспоминая о брачной ночи с оборотнем, Анна подумала, что если он сегодня сделает хоть шаг навстречу ей, она пойдет к нему в спальню с удовольствием. Странная дрожь, приятная и неожиданная, пробежала по позвоночнику от головы до поясницы при этой мысли. На ум пришла ассоциация со сбрасыванием кожи у змей: Анна чувствовала, как ее энергетический фон меняется, вбирая в себя частицы силы Рагана, словно он окружил ее защитой и заботой на расстоянии. Он неплохой муж, если отбросить всю историю их союза. И интуиция подсказывала Анне Грей, что Раган еще приятно удивит ее, и не раз.

Обернувшись на спящего оборотня, Анна рассмотрела его спокойное лицо, благородные, красивые черты. Он и вправду был породистым и, как оказалось, представителем редкого вида. Его широкие плечи манили прижаться

к его груди и закрыть глаза, довериться полностью силе оборотня. Такого с Анной Грей еще не случилось. Нехебкау даже нахмурилась, поймав себя на этой слабости. Она даже с Максом не хотела защиты, потому что была способна защитить себя сама. До недавнего времени. Она улыбнулась и потянулась за одеждой.

«У тебя просто долго не было мужчины. Вот ты и расслабилась», – сказала она себе.

Зевая, потягиваясь, мурлыча от удовольствия, она оделась и вышла в коридор. Бодро дойдя до женского крыла, Анна увидела, что там еще все спят. Поставив на кухне вариться кофе, она взяла свой телефон, который сестра заботливо оставила заряжаться.

Сообщений было немного, но все они пришли от Макса. Анна лениво открыла чат переписки и чуть не уронила телефон, увидев фотографии. На них Макс висел на каких-то крючьях, с кляпом во рту, а прямо перед ним был стол, залитый кровью.

Сообщение было только одно: «Анна, если хочешь спасти его, ты знаешь, куда идти. С Грэга я спустил шкуру, ты не против? Не думаю, что он много значил для тебя. Приступаю к Максусу. Я жду тебя в своем кабинете до полудня».

Анна в ужасе проверила время. У нее оставалось только два часа. На мгновение мелькнула мысль разбудить Рагана, рассказать ему, но она передумала. Он либо отговорит или не пустит ее, либо пострадает, если вмешает-

ся. Она не имеет права подвергать его и клан опасности. Они и так рисковали достаточно ради ее сестры. Это личное дело.

Ее пистолет еще был при ней. Она зарядила его и начала одеваться. Анна понимала, что встреча с Санти должна закончиться его смертью. Только так она может остановить этого мерзавца. Хладнокровно размышляя о том, как спустит курок, Анна старалась не шуметь, чтобы не разбудить Лору и сладко сопящих племянников. Раган о них позаботится. Она была в этом уверена.

Одевшись, она смело пошла к выходу из бункера. Охрана пропустила ее без лишних вопросов. Оказавшись на поверхности, Анна быстрым шагом спустилась в город, поймала первое попавшееся такси из плоского мира, попросила отвезти ее на площадь Каталонии.

Пока такси везло ее по утреннему городу, Анна пыталась продумать стратегию поведения с Сантьяго, но в голову ничего не приходило.

Она понимала, что Макса в отделении полиции не будет, Сантьяго не дурак, да и, судя по обстановке на фото, Макс у инквизиторов. А значит... мороз пробежал по коже Анны. Значит, заставила она себя закончить мысль, его будут пытаться. Но почему? Санти узнал про Алису? Или Сантьяго просто продержит Макса там, пока намеревается развлечься с Анной?

Если так, то пытаться его Сантьяго не будет. Разве что захо-

чет отыгаться на нем за побег Анны. Но Макс тут вообще ни при чем.

От размышлений разболелась голова, Анна в тревоге вчитывалась в названия улиц. Долго еще? А ведь она так и не решила, что делать...

Она физически довольно сильная, но прекрасно помнила, как Сантьяго опутал ее паутиной. Это опасно. Она может проиграть ему в физической схватке.

Тогда какие шансы? Попытаться убедить его, что Макс ей больше не дорог? Но ведь она сорвалась и приехала по первому требованию, чтобы спасти бывшего любовника. Дорог как друг? Но об их взаимной ненависти в отделении знали все. Выведать судьбу сыщика и недооборотня, убить Санти и сбежать? Обратиться за помощью к хозяину времени и Рагану? Уж они найдут решение...

Почему-то Анна знала, что хозяин времени не побоится инквизиторов, так же как Раган не побоялся полиции. С новой надеждой она вышла из такси на площади и пошла по направлению ко входу в отделение, которое находилось рядом с фонтаном.

– Бывший агент Анна Грей? – она обернулась.

Инквизиторы в черных деловых костюмах и солнечных очках подошли неслышно, вчетвером. Анна вдруг поняла, что Сантьяго оказался еще хитрее и сильнее, чем она думала. В отделении полиции Анна чувствовала бы себя безопасно. Но вот в руках инквизиторов...

– Вы арестованы.

Они скрутили ей руки, защелкнули магические стальные наручники и проводили к черной машине с затененными окнами. А по дороге еще и обезоружили.

Когда машина тронулась, Анна откинулась на сидение и попыталась дышать спокойно. Но паника сжимала ей горло все сильнее. Из дворца лорда Араха она не выйдет. Сантьяго обыграл ее в этот раз окончательно и бесповоротно.

Обнаружив, что Анна наутро после брачной ночи исчезла, Раган сначала оторопел, подумав, что пара испугалась и сбежала. Но сила инстинкта заставила его вскочить, и в это же мгновение Раган почувствовал, как перекидывается против воли. Шерсть на загривке встала дыбом, животное чутье подсказывало, что Анна в опасности. Он бросился по следу, впитывая ее тонкий запах, легкий и манящий, а также прислушиваясь к отзвуку переживаемых ей чувств. Теперь он чувствовал ее явственнее, но по тому, как все еще глухо звучала связь, понимал, что Анна не чувствует союза. Нехебка не поняла, что они пара, она не может обратиться к нему за помощью напрямую. Или... боится его впутывать?

Волк зарычал, уловив это намерение. Да как она смеет вычеркивать его из своей жизни! Но потом помотал большой мохнатой головой: это он виноват – упустил, не объяснил, не дал ей почувствовать его любовь.

Мысленно послав связь эйру Валентайну, который до сих

пор гостил у него и вчера гулял на свадьбе Рагана, лорд оборотней сообщил, что решает дело своей пары, попросил остаться в клане, потому что, возможно, потребуется защита.

Вскоре пришел ответ: лорд оборотней Наварры выполнит просьбу.

Теперь, когда клан был под защитой, Раган полностью отдался поискам Анны Грей. В какой-то момент он вдруг ощутил ее ужас и резкий испуг, и потом она стала отдаляться от него.

Снова в машине. Волк зарычал. Кто увозит его жену и куда? Рванув теперь не по запаху, а по эмоциональному следу, он просил только об одном: чтобы Анна подумала о нем. Захотела его помощи и защиты. Тогда связь между ними притянет его к ней, где бы она ни находилась.

Волк мчался по городу, а маги провожали его недоуменными взглядами: редко встретишь в городе белого оборотня.

Раган понял, в каком направлении везут Анну, когда стал снова подниматься от моря в сторону гор. В этой части Барселоны было одно место, куда все боялись попасть. И, судя по нарастающему ужасу нехебкау, это был именно особняк лорда Араха или дворец инквизиторов.

Он бежал, не соображая, как проникнет внутрь, не понимая, какой опасности подвергает себя. Он думал только об Анне Грей. О том, как ей страшно, одиноко, жутко. И что, возможно, скоро станет больно. Инквизиторы редко отпускают свою добычу.

Раган не понимал, почему вдруг Анна оказалась у инквизиторов, но чуял, что здесь как-то замешан ее новый начальник. Он написал донос на нехебкау? Зачем ему отдавать девушку в руки палачей? Чтобы отомстить?

– Я за тебя переверну весь мир, нехебкау, – рычал он, поднимаясь в гору. – Весь этот город сотру с лица земли! Никто не посмеет тебя обидеть!

Он уже приближался к особняку лорда Араха, когда сработала ловушка для оборотней. Раган увидел ее в последнюю секунду, заметил по небольшим поблескиваниям на тротуаре, метнулся в сторону, понял, что кто-то ждет его, знает, что он пойдет за Анной. Лорд оборотней успел преодолеть нападение ловчего, но на третий раз ему не повезло, и он залип в какой-то магической сетке, дернулся, попытался порвать ее лапами, зубами, но запутался еще больше. Когда сеть сдавила его так, что дышать стало нечем, Раган подумал об Анне Грей. А потом его накрыли магией темноты, и он вырубился.

Сантьяго в то утро не уезжал в отделение полиции, он просто решил продлить агонию Макса и оставил его в неведении и наедине с болью. А сам отправился на другой допрос. Пока Анну не доставили ему на десерт, Санти развлекался, отыгрываясь на противниках из прошлого. Лорд Олофф был одной из таких жертв.

В отличие от Грэга и Макса, Санти не планировал его уби-

вать: слишком много интересной информации можно было при необходимости выудить у бывшего начальника. А чтобы его дух окончательно упал, он пригласил пластика Марка поучаствовать в допросе. Санти было любопытно, почему лорд Олофф приказал Марку вести слежку за Анной. Все, что касалось его добычи, волновало Сантьяго. Ведь так можно найти в ней слабые места. А найти такую болевую точку означало подчинить Анну Грей.

Лорд Олофф пытался увести его в сторону, но, когда увидел Марка, поменялся в лице.

– Думаю, лорд Олофф не хочет признаваться в том, что все это время охотился на человека из плоского мира. Почему-то он решил, что Анна может быть связана с этим человеком, – мягко пояснил Марк.

– Не Анна, а Макс, – признался лорд Олофф. – Я подумал, вдруг они сошлись, или она знает, где он...

– Что за человек?

Лорд Олофф промолчал, но Марк с удовольствием пояснил.

– Девчонка. Алиса. Я заманил ее. Мы должны были убить ее, чтобы что-то найти, но она сбежала.

Сантьяго применил заклинание, выкручивающее сухожилия.

Лорд Олофф закричал от боли, на лбу выступил пот.

– Зачем вам эта девчонка?

Лорд Олофф молчал, а Марк продолжил.

– В ней какая-то скрытая энергия.

– Интересно...

Сантьяго усилил действие заклинания, и лорд Олофф заорал:

– В ней скрыта сила источника с Мальты. Я хотел найти его, чтобы найти принца Люме! Прошу, хватит!

– Когда хватит, решаю я. Каким образом магическая сила скрыта в простом человеке?

– Я не знаю! Это случилось давно!

– Куда могла исчезнуть девчонка? – Сантьяго увидел, что лорд Олофф вот-вот потеряет сознание, и сбавил интенсивность заклинания.

– Я не знаю, – застонал лорд Олофф. – Она просто была у нас в руках. А потом исчезла.

– Это так, – подтвердил Марк. – Словно кто-то щелкнул пальцами, и ее след простыл. Мгновение, секунда – и все иначе.

– Мгновение, секунда... – задумчиво повторил Сантьяго. – Ну вы и идиоты... Только один маг может повернуть такой трюк. Хозяин времени.

Маг забыл про пытку и задумчиво отошел в сторону. Знает ли хозяин времени, что в девчонке – энергия? Наверняка! Но почему до сих пор ей не воспользовался? Ведь с ее помощью можно даже претендовать на престол. Совершить переворот! Захватить власть в государстве!

Мысли Санти рванули вперед. До сих пор он лишь наде-

ялся захватить позиции с помощью дяди и стать при короле одним из главных лордов. Но теперь... Если найти девчонку, забрать энергию, с этой силой можно и с королем разделаться, и королевство себе подчинить!

Сердце мага билось от волнения все чаще. Он сжал кулаки. О да! Он сможет стать одним из самых сильных магов этого мира. Никто не сможет ему противостоять.

На красивом лице Санти появилась зловещая ухмылка.

– Хозяин времени... Если ты не спрятался, я не виноват...

Глава 6

Когда Рэй оставил Алису в школе ведьм после того, как забрал из нее энергию, то, выйдя за пределы спрятанного пространства и оказавшись в Сугаррамурди, хозяин времени задумался, что делать с куколкой дальше. Он не мог вернуться сейчас в Барселону: в его квартире Макс, а эта энергия для магов – как соблазн, перед которым невозможно устоять. Рэю приходилось постоянно держать себя в руках, чтобы не раскрыть энергию и не поглотить ее. Барселона – опасное место. Лучше спрятать ее понадежнее где-нибудь, где ее никто не найдет. И тогда он точно сможет предотвратить ситуацию, что зеркало будет активировано и принца Люме найдут.

Но где такое место может быть?

Возможно, где-то в Пиренеях есть пещеры, где ее можно спрятать? Или найти заброшенный дом или замок на горе, куда вряд ли кто заходит? Утопить ее в море? Вживить животному?

Рэй ломал голову над задачей, пока шел к машине.

И еще он думал о том, как же раскрыть энергию и расщепить ее между членами магсопротивления, чтобы они могли сразиться с инквизицией, войском короля, королем? Ведь в этом и состояла цель: сделать из энергии оружие для спасения.

При одной только мысли о короле Ватра Рэй передер-

нул плечами. Мерзкое создание, которое не желало уходить из жизни и цеплялось за существование в надежде найти сына.

– Принц Люме мертв, Ваше Величество, – прошептал Рэй и против воли почувствовал, как по коже пошли мурашки. А насколько он был уверен, что это чудовище было мертво?

Рэй завел машину, чтобы поскорее убраться из мрачного места, навевавшего такие мысли.

Его еще потряхивало после объятий Алисы.

Как же так получается? Он не разрешал себе чувствовать на протяжении многих лет, а сейчас на миг потерял контроль над чувствами, и они его чуть было не убили... Но Алиса...

При мысли о ней Рэй резко нажал на тормоз и остановился. Ему страшно хотелось забрать Алису из школы ведьм. Он понимал все по ее отчаянному взгляду. Рэй страстно желал, чтобы она сейчас сидела рядом. Но она опасна для него. Теперь, когда ему надо контролировать тягу к энергии, хозяин времени не смог бы контролировать еще и эмоции. Алиса должна остаться там, где нет опасности для ее жизни. А со всем остальным он разберется, когда вернется за ней. Когда будет свободен от обязательств. Когда наконец разделается с призраком прошлого и поможет магсопротивлению. Алиса должна вернуться в мирный город. В ту Барселону, что она знала и любила.

Рэй не зря оставил на дереве в саду у матери Алисы специальное заклинание. Он не успел сказать об этом Алисе,

но сейчас Женевьев и вся ее семья не станут удивляться тому, что Алиса так долго не приезжает, не отвечает или пишет им про разные курсы и поездки. Это заклинание сильно притупляло тревогу и переживания. Женевьев будет воспринимать все спокойно. Это должно помочь Алисе не дергаться из-за мамы.

Рэй снова завел машину и поехал. Он убеждал сам себя, что это лучшее, что он может сделать. Алиса не должна жить в его мире. Ее место в счастливом плоском мире, среди лекарств и исследований, подруг и родных.

Лучшее, что он может сделать: сохранить ей жизнь и исчезнуть.

Рэй чувствовал тяжесть в груди: сердце закрывалось от этих мыслей, не тревожа его больше странными желаниями и порывами. Не в том он сейчас состоянии.

Энергия в кармане манила и дурманила. Рэй понял, что решение надо искать быстро.

Он промчался по дороге в Памплону, проехал город и тронулся дальше. На обочине то и дело встречались паломники – здесь пролегал путь к Сантьяго де Компостела плоского мира, и тысячи паломников каждый год преодолевали сотни километров, чтобы дойти до города в Галисии. Здесь, в Наварре, их путь начинался на границе с Францией. Так что они еще в самом начале пути...

А вот на каком этапе пути он сам?

Хозяин времени очень старался не думать об этом, но энергия обжигала его своим чистым светом, наполняла даже сквозь свою оболочку. И мысли разворачивались в голове помимо его воли в сторону предназначения.

Куда он идет? Чего желает от жизни? Он не задумывался над этим за все время, что был хозяином часов, минут, мгновений. Он просто жил, просто дышал, просто смотрел на Барселону, море, горы, помогал, кому мог, наказывал тех, до кого дотягивался. Он словно отдыхал после долгих страданий или тяжелой работы, а потому не стремился к какой-то цели, а наслаждался. Он стал как время, не торопился никуда, потому что был уверен, что везде появится вовремя. Но когда Макс стал подбивать его на магсопротивление, когда появилась Алиса, все вдруг вышло за пределы его контроля. События развивались стремительно, резко, неожиданно. И это Рэя немного настораживало. Время словно помчалось, закусив удила. Или же он слишком увлекался дружбой и помощью, забывал о времени сам и допускал ошибки?

У него появились цели, вдруг подумал Рэй. А цель направляет время в определенное русло. Правильные ли цели он выбрал?

Он задумался, глядя на дорогу. Мимо маленьких городков все дальше он увозил нечто невероятно сильное. Но чему послужит эта мощь в итоге? Добро и зло порой неразличимы, они могут скрываться внутри любого живого существа

и без устали бороться друг с другом за власть. Поэтому Рэй не доверял никому из магов, даже себе.

А что, если оставить ее существу, не заинтересованному в магии? которое черпает энергию из других источников? Божеству доверять он не мог: боги играют магами и людьми, как фигурами на шахматной доске. Рэй вдруг подумал, что доверил бы эту силу эйру Рагану, лорду оборотней из Барселоны – только благородное создание могло так гостеприимно принять Макса и Алису и не оторвать им головы, а помочь. К тому же, насколько Рэй успел понять, Раган – из древнего рода, в таких семьях данное слово держится, а честь имеет огромное значение. Но эйр Раган жил в Барселоне. А Рэю хотелось оставить куколку подальше от города.

Увидев на холме мальтийский крест, Рэй сначала глазам не поверил, но, когда подъехал поближе, убедился, что белый крест на красном фоне все-таки принадлежит Ордену. На указателе на поворот говорилось, что здесь расположен ночлег для паломников и церковь.

Рэй медленно повернул и поднялся на холм. Ночлежка и храм стояли друг напротив друга на небольшом пяточке. Между ними с холма открывался вид на Памплону. Пара паломников развешивала белье, но при этом было довольно тихо и больше не было никого. Припарковав машину, Рэй вошел в ночлежку.

В комнатке слева от входа, за столом, сидел худощавый

седоволосый мужчина с загорелым приветливым лицом.

– Вы паломник? – обратился он к Рэю после приветствия.

Рэй покачал головой.

– Нет, но мне нужно связаться с руководством Ордена.

Вы знаете, как это можно устроить?

– Честно говоря... я доброволец, с руководством не стал-кивался никогда, но могу связаться с одним из членов Ордена.

– Прошу вас, это важно.

Не задавая лишних вопросов, мужчина полез в телефон, набрал номер и, бросая полные любопытства взгляды на Рэя, стал ожидать ответа. Рэй спокойно рассматривал в окно церковь. Сейчас, зимой, паломников мало, может, попробовать оставить куколку здесь? Но он не решался рискнуть.

– Прошу вас, мой собеседник, донат преданности Ордена, он хочет узнать, с кем вы хотите связаться и почему.

Мужчина передал телефон Рэю.

– Добрый день, – Рэй заговорил, не дожидаясь, когда представится собеседник. – Мне нужно срочно связаться с Великим Командором Ордена. Если это по-прежнему фра Людовик де Монбель.

– Да, по-прежнему, но по какому...

– Скажите Великому Командору, что время не ждет, время имеет свои резоны. Он поймет.

– Но я не могу просто так...

– Передайте мои слова секретарю Великого Командора, –

нетерпеливо прервал его Рэй.

– Хорошо, ждите, я перезвоню.

Когда экран телефона погас, мужчина поднялся и спросил:

– Не хотите ли кофе?

– Не откажусь, – усмехнулся Рэй.

Они прошли на кухню, и пока хозяин ночлежки делал кофе, Рэй наблюдал за ним. Тот излучал какое-то невероятное спокойствие и гостеприимство. Тихое, мирное счастье уверенного в своей полезности человека.

Но чего Рэй не ожидал, так это того, что мужчина, сев напротив него с чашкой кофе, спросит:

– Вы хозяин времени?

Рэй приподнял бровь, словно недоумевая, о чем это говорит собеседник.

– Не волнуйтесь, я не маг, не колдун, ничего сверхъестественного, – поспешил объяснить мужчина.

– Но если ничего сверхъестественного, то...

– Я знаю про хозяина времени. Про то, что вы наследуете магию друг от друга только со смертью предшественника. Про то, что можете выбирать при желании внешность и даже пол при воплощении в хозяина из прежнего себя. Про то, что время заряжает вас, подчиняется вам. Это удивительно.

– Откуда знаете? – не выдержал Рэй.

– Вам же известно, что Князьями Мальтийского ордена несколько раз были хозяева времени. Иначе не обрати-

лись бы к нам.

– Да, конечно. Но вы...

– Я человек, – улыбнулся мужчина. – Не представился, кстати, – Хосе.

Он протянул руку Рэю.

– Рэй, – маг пожал руку хозяина ночлежки.

– Я много читал об этих легендах. Ведь у нас это легенды, в хозяев времени верят не больше, чем в духа дома.

– Интересное сравнение, – усмехнулся Рэй.

– Вы не обижайтесь, – поспешил извиниться Хосе.

Рэй смотрел на него и чувствовал себя совершенно спокойно. Удивительно, что человек из плоского мира так просто заговорил с ним, раскрыв его суть.

– Вы не боитесь меня? – спросил Рэй. – Обычно хозяев времени боятся. Или требуют от них заглянуть в будущее...

– Зачем же мне вас бояться? – искренне удивился мужчина. – Разве вы злое создание? Нет... Вы время, которое знает все.

– Как Бог? – Рэю стало интересно. Он видел, что человек перед ним озарен спокойным светом веры, но не понимал, как он может верить в религию и в магию одновременно.

– Бог – по сути выше всего, он как свет, нечто неосязаемое, но он воплощается в разные формы. Может, вы – часть Бога, как и я, просто у вас есть больше возможностей ему служить на более высоких частотах.

– А если бы я сказал вам, что помимо магов существуют

боги?

– Несомненно, существуют.

Рэй растерялся.

– Несомненно?

– Да. Просто их все зовут по-разному. Думаю, в христианстве боги зовутся ангелами и демонами. А маги – чудотворцами или пророками. Просто имя меняется. Суть остается. Не зря же детям внушают мысль, что ангел побуждает их творить добро, а дьявол – зло. Это все та же игра, не так ли?

– Да, все та же, – Рэй уже не отрывался от лица собеседника. Хосе улыбался, пил кофе и объяснял ему все лучше, чем он мог почувствовать до этого. Он!!! Хозяин времени и маг! Существо, на порядок более высокое, чем тот, кто сидел напротив.

– А знаете... может, оно так и есть. И именно нечто более высокое, чем игры богов, привело меня к вам, – вдруг согласился Рэй.

– Я не сомневаюсь в этом. Вам, видимо, нужно было это услышать. Но почему я? Ведь вы же знали все это до меня. Ведь время знает все...

– Если бы, – с горечью отозвался Рэй. – Но все знать невозможно. Знаете, сколько миллиардов и миллиардов комбинаций реальности будущего существует? Невозможно знать их все. Чем ты дальше смотришь в будущее, тем оно неопределеннее, ведь оно зависит от выбора многих, который меняет тут же количество и вариации будущей действительности.

Это утомительная, тяжелая магия...

Он прервался, удивившись, что вдруг выговорился человеку.

Хосе слушал его внимательно. А потом кивнул:

– Да, бесспорно. Но вы можете видеть правдивое прошлое, то, что было в самом деле. Можете предвидеть будущее и даже создавать его. Это прекрасная работа. Очень творческая и необыкновенно захватывающая.

– Откуда вы столько про нас знаете? – не выдержал Рэй.

– Я любопытен. Когда впервые услышал легенду про хозяина времени, про связь с Орденом, стал читать все документы, которые оставили после себя хозяева времени из Ордена. Они многое писали в письмах или дневниках, но сохранились жалкие крупички.

– Вы интересный человек, Хосе.

Рэй отпил еще кофе, в этот момент телефон Хосе зазвонил.

– Это вас, – он передал трубку Рэю.

– С вами будет говорить Великий Командор Ордена, – снисходительно сказал чей-то голос. В следующее мгновение связь переключилась и бодрый, резковатый голос произнес:

– Время порой забывает, что у него есть мой личный номер?

– Фра Людовик? Я не забыл, но время поджимает, а вашего телефона под рукой не было. Если бы не увидел флаг Ордена, не вспомнил бы про вас. Мне нужен ваш совет.

– Конечно, – смягчаясь, произнес голос. – Все, что в моих силах.

– Я знаю, вы любите загадки, а я пару дней ломаю голову над одной. Существо, не обладающее магией, не питающееся энергией, не стремящееся к власти, не имеющее магии, но разумное, способное выполнить просьбу, имеющее понятие о данном слове, способное защититься при необходимости, – кто это может быть?

Великий Командор Ордена был полукровкой – наполовину магом, наполовину колдуном, силы и магии в нем было немного, но зато он отличался тонким умом. Хозяин времени один раз уже просил его совета и был поражен мудростью Командора.

Однако сейчас Командор молчал довольно долго.

– Мое дорогое время, почему-то мне кажется, что ответ находится прямо перед вами. Не знаю, это просто первое, что приходит в голову.

Рэй посмотрел на сидящего напротив него Хосе и осознал, насколько прав Великий Командор.

– Я благодарю вас за совет, друг мой, – мягко попрощался он и отключился.

Не подозревающий ни о чем Хосе кротко улыбнулся.

– Вижу, что Великий Командор разгадал загадку, и вы не зря к нам заехали.

Рэй медленно кивнул. Насколько маг может довериться человеку? Для него этот опыт будет первым, и ответа он

не знал. Маги обычно презирали людей, как скот, но Рэй уже давно поменял свою точку зрения. Он видел, что и люди влияют на время, а значит, все гораздо сложнее, чем думают маги. Люди – часть этого мира, часть энергии, часть потока и тоже способны создавать, просто иначе, чем это делают боги и маги.

– У меня к вам одна просьба, Хосе, – начал Рэй нелегкий разговор.

Глава 7

Макс взял свечу, подошел к кровати и осветил скелет получше. Нервы его были на пределе, магия электрическими разрядами колола кожу. Одно хорошо: она быстро приливает, видимо, Элисенда еще добавила восстановления энергии в свои заклинания исцеления. Но он не знал, что это странное создание будет делать в следующее мгновение. Надо быть готовым, что она все-таки набросится на него с воем и желанием уничтожить, теперь, когда он знает, что она мертва.

Судя по одежде, скелет был женским, лежал он странно, раскинув полусогнутые ноги. Челюсть была вывихнута и смещена, видимо, девушку задушили. А вокруг черепа блестяли серебристые нити волос.

Макс посветил на Элисенду, а потом на скелет.

– Это ты? – спросил он.

Девушка кивнула. Она не спешила набрасываться на Макса, но подошла ближе.

– Это отец тебя убил?

Она помедлила, но кивнула.

– Он изнасиловал тебя?

Она застыла, глядя на скелет невидящим взглядом.

– Элисенда...

Она вздрогнула, затянула на себе потуже халатик и зашеп-

тала:

– Уходи, он может прийти сюда, уходи, прошу тебя!

Жалость захлестнула сердце Макса. Весь ужас разыгравшейся здесь много лет назад трагедии промелькнул перед глазами. Мягко, стараясь не напугать ее, он ответил:

– Не могу, Элисенда. Скажи, что здесь произошло? Твой отец запер тебя от принца и убил? Почему?

– Я не хотела... я очень плохая дочь. Очень-очень плохая! Я плохая, плохая дочь!

Она выкрикнула последние слова в каком-то исступлении, начала бить себя по голове, Макс бросился к ней, позабыв об опасности, и крепко обнял.

– Тихо, тихо, все закончилось, он больше не притронется к тебе. Все хорошо, Элисенда.

Он прижимал к себе мертвую девушку все крепче, желая согреть ее, а она плакала, вцепившись в его футболку. Удивительно, но слезы текли настоящие. Кто же она?

– Но как получилось, что ты находишься в двух местах одновременно? – спросил Макс, когда она немного успокоилась. – Отцу удалось как-то вернуть тебя к жизни?

При одной только мысли, для чего лорд Арах мог это устроить, Максу стало тошно.

– Нет.

Ноги все еще плохо его держали, а Элисенда так дрожала у него в объятьях, что Макса тоже затрясло. Он оглянулся вокруг, подошел, не выпуская ее из объятий, к креслу, устало

сел. Она доверчиво забралась к нему на колени.

– Какой ты горячий, – прошептала она, – мне всегда немного холодно.

Макс, преодолевая страх, обнял ее покрепче. Сейчас, если она вцепится зубами ему в горло, чтобы напиться крови, он ее вряд ли успеет остановить. Но Элисенда прижалась ухом к его груди.

– Стучит! – восторженно вдруг воскликнула она и снова прислушалась.

А Макс потер лицо ладонью, пытаясь стереть из своего воображения и сцену, которую представил себе, глядя на скелет, и воспоминание об утренних пытках.

Он понимал, что время уходит, но как отсюда выбраться, не представлял. Анна Грей должна справиться, она умная, хитрая, смелая, главное ему выбраться отсюда, но теперь Макс не мог оставить здесь Элисенду. Как это ужасно: провести столько лет в компании своего собственного трупа, наблюдать за его разложением, быть одной... Неудивительно, что она столько времени проводила в архиве. За все эти годы Элисенда, наверно, вобрала в себя много тайных знаний.

– Элисенда, – мягко снова заговорил Макс. – Нам надо выбраться отсюда. Тебе больше не нужно здесь оставаться. Принц Люме мертв. Ты в безопасности. Ты бы пошла со мной, если б мы выбрались?

– Конечно, – она подняла на него взгляд. – Но отец велел

замуровать окна и дверь, через которую он входил, тоже. Отсюда есть выход только в подвал инквизиторов. Но там тебе снова причинят боль.

– Здесь были окна?

Макс встал, пошел вдоль стен и вскоре различил в кладке стены квадрат, составленный из более мелкого камня.

– Возможно, получится выбраться отсюда на крышу... Ты не помнишь, что за окном?

– Барселона, – наивно ответила Элисенда.

– Понятно. Нет ли у тебя ножа или какого-нибудь острого предмета? Попробуем расшатать камни и вытащить их из кладки.

– Здесь очень толстые стены... – неуверенно ответила Элисенда.

Макс задумался. Если не получится с окном, то, может, с дверью, которую замуровал лорд Арах?

– А куда вела дверь, которую замуровал твой отец?

– В жилую половину здания.

– Отлично. Тогда попробуем ее.

– Нет!

Она так вскрикнула, что Макс остановился на полпути к закрытому проходу. И обернулся. Девушка стояла, обняв себя за плечи и... дрожала. Ее глаза были широко распахнуты, рот приоткрыт. Она ужасно боялась. Похоже, лорд Арах держал в страхе не только всю страну, но и собственную се-

мью.

Но Макс посчитал, что личные покои охранялись не так строго, как служебные помещения, и у них все-таки была возможность улизнуть, спрятаться. Раз иного выхода не было, оставался только этот.

– Не бойся, Элисенда. Все будет хорошо. Я тебя отсюда выведу, доверься мне, – он осторожно положил ей ладони на плечи. – Веришь?

Ее хрупкость, уязвимость вызвала в нем желание защитить узницу, и Макс позабыл уже, что Элисенда мертва. Это было не важно. Ей было страшно, а он мог ее успокоить. Стараясь не смотреть на постель и на скелет, он осторожно прижал Элисенду к себе. Дрожь пробегала по ее телу, ее дыхание было учащенным, поверхностным. Зачем ей дышать? Было ли это привычкой? Или все-таки искра жизни теплилась в ней?

Макс погладил серебристые волосы девушки и с горечью подумал, что она была бы несчастной, даже если бы не попала в эту башню. Принц Люме – не самая лучшая пара для такой хрупкой и ранимой девушки. А теперь у нее не было даже будущего. Страшная судьба...

– Ты сможешь мне разобрать проход? – тихо спросил он.

– Да, если ты и вправду меня отсюда заберешь, – так же тихо прошептала Элисенда, потупившись.

– Не боишься меня?

Она немного отстранилась и подняла на него взгляд.

– Нет, не боюсь.

– Тогда пойдем, попробуем выбраться отсюда.

Они принялись за работу. У Элисенды нашлись спицы, Макс энергично скалывал цемент, надеясь на то, что там не несколько рядов камня. Но он ошибся. Когда они вытащили первый блок, за ним оказался еще один камень.

– Черт! – Макс понимал, что времени остается все меньше. Анна уже наверняка встретилась с Санти, у него, возможно, даже было время вернуться в подвал инквизиции и обнаружить исчезновение Макса. Сейчас в пыточных, наверно, такая суeta и поиски пропавшего искалеченного узника, что лучше туда не соваться.

Но что, если все пошло не так, как надеялся Макс, и Анна уступила Сантьяго? Тогда, возможно, он еще не вернулся, и никто не знает о его побеге. Если попробовать пробиться обратно через проход в тайный архив?.. Макс вспомнил о количестве ловушек и пропускной системе. Но оставался еще путь наверх, на крышу, а оттуда уже пытаться выбраться. Надолго оставаться в особняке инквизиции было опасно. Так что оставалось только одно: продолжать попытку с дверью, чтобы пробраться в жилое крыло. Макс остервенело принялся ковырять кладку. Главное, думал он, что Анна не здесь, а все остальное поправимо. Они с Элисендой как-нибудь выберутся. Он может найти телефон и позвонить Рэю, например.

Макс продолжал разрабатывать разные варианты спасе-

ния, вытаскивая камень за камнем. И не замечал, как девушка рядом с ним все чаще бросает на него задумчивые, изучающие взгляды.

Элисенда впервые за много лет так долго находилась с кем-то рядом. И уж тем более это был первый раз, когда она спасла кого-то из пыточных камер инквизиторов. Она сама не могла понять, что заставило ее впервые за много лет осторожно подняться на тот этаж из тайного архива. Но когда, услышав стоны и заглянув с любопытством за дверь, Элисенда увидела парня, с которым столкнулась недавно в архиве, желание немедленно спасти его оказалось таким сильным, что она даже позабыла о страхе, что ее здесь увидят.

И теперь, когда Макс трудился рядом с ней, тепло его тела манило ее, от него как-то очень вкусно пахло, чем-то весенним и свежим. Его брюки были в крови из-за перенесенных пыток, на запястьях темнели синяки от наручников. Но Макс постоянно думал о том, чтобы выбраться, стремился к свободе. А она давно смирилась со своим заточением. Он словно ветер ворвался в ее комнату, заметался по ней в поисках выхода, и она поняла, что не в силах удержать его здесь. Пусть летит.

Она продолжила уныло ковырять камни.

Пусть летит, а она останется. Элисенда осознавала, что находится в странном состоянии. Она только сегодня, когда Макс посветил на скелет, вспомнила, что это было ее тело.

За эти годы она успела убедить себя, что не знает, кто лежит на кровати. Она привыкла думать о себе, как о живой.

Может ли она отдалиться от своих останков? Может ли покинуть свою тюрьму? А что, если она рассыплется в прах, когда выйдет отсюда? или если лучи солнца коснутся ее? Это было страшно: перестать существовать окончательно.

Она вытащила один камень, Макс подбодрил ее, она улыбнулась и продолжила работу.

Пусть летит этот вольный ветер. Он такой неусидчивый, неугомонный, полный энергии. А она всего лишь унылый то ли призрак, то ли труп...

Какое у него лицо красивое...

Она украдкой посмотрела на Макса, запечатлевая в памяти его черты. И он теплый. Теплый и живой. И надежный. Как бы ей хотелось, чтобы она была живой. Тогда можно было бы пойти с ним.

Но она не пойдет.

Они разобрали небольшое окно, расширили его так, чтобы Макс мог пролезть.

– Теперь давай попробуем со следующим слоем.

Тут пришлось работать, прикасаясь друг к другу. Элисенда сначала стеснялась, берегла халат от пыли и острых углов камней, но потом подумала, что эта ее единственная одежда не имеет значения. Когда ход будет открыт, останки наверняка найдут. Может, вытащат и захоронят. И она тогда тоже перестанет существовать. А вдруг лорд Арах вернется

и увидит ее тоже?

Дрожь опять овладела ей.

– Устала? – Макс заметил, как Элисенда села на пол и прислонилась спиной к стене. – Отдохни, я закончу сам.

При одной мысли, что отец окажется снова рядом, Элисенда поняла, что лучше пойти за Максом и сгореть в лучах солнца. Смерть будет мучительной, но все закончится быстрее и потом не будет так долго больно. А ей было больно поначалу смотреть на свой труп и вспоминать, что это отец задушил ее, потому что слишком сильно зажимал ей рот, когда... А когда она начала разлагаться... тоже было больно. Понимать, что теперь она заточена в большой гробнице и выхода нет...

Элисенду спасло только одно: она однажды смогла открыть другой выход и нашла архив. Двери архива открылись перед ней сами, и она начала читать, сначала чтобы убить время, а потом потому, что это был единственный способ отвлечься и узнавать новое.

Годами она впитывала в себя знания, забывая постепенно, что мертва. Ей удалось внушить себе, что скелет на кровати не имеет к ней отношения. И она даже чувствовала себя временами счастливой.

– Есть! – Макс осторожно вытащил камень и улыбнулся.

Понемногу им удалось расширить лаз, и вскоре маг смог пролезть в него.

– Давай, Эли! Лезь! – Макс протянул ей руку.

Элисенда хотела передумать, но то, как он назвал ее, вдруг приободрило ее. Да, лучше стореть, но рядом с ним...

И она положила свою холодную ладошку на его широкую ладонь.

Макс бережно вытащил девушку из лаза. Что-то пугало ее, она определенно чего-то напряженно ждала.

– Чего ты боишься?

– Что я не смогу... отойти далеко от... нее...

Он понял, о ком она.

– Ты выходила в архив, забыла? – приободрил он Элисенду.

А сам задумался: а за пределы дома она сможет выйти? А что станется, когда она окажется на свету?

Но и оставить ее здесь Макс не мог.

– Пойдем, не бойся.

Они прошли по чердачному этажу к окну, Макс выглянул наружу, удостоверился, что здесь они могли бы вылезти на крышу.

На минуту он задумался. Может ли он попробовать призвать Пегаса? Нет. Его уровень магии был недостаточно высок, чтобы его зов услышало это создание. Но кого он может призвать? Можно попробовать с летучим львом: он поменьше и, может, Макс сможет вызвать его, хоть никогда и не пробовал?

– Хочешь попробовать вылезти в окно?

– Да, – Макс раскрыл створки пошире и сел на карниз. – Я полезу, а ты следом.

– Может... мне остаться? Я тебе буду только мешать...

Дневной свет падал на ее лицо, день был пасмурный, холодный. Кожа Элисенды немного отливала синевой.

– Я не хочу оставлять тебя здесь.

Макс осторожно шагнул из окна на черепицу. Посмотрел вокруг: тут площадка была небольшой, придется лезть выше.

– Иди ко мне, Эли...

Он легко взял ее на руки, вынес наружу и посадил, чтобы девушка вылезла на крышу.

Услышав удивленный возглас, Макс спросил:

– Что там, Эли?

– Дракон! – в восторге услышал он ее звонкий голосок. – Здесь живой дракон! Такой красивый!

Макс тихо выругался себе под нос и полез следом.

Басилун спал, обернувшись вокруг каминной трубы. Макс подошел близко с желанием пнуть его, но тут дракон открыл глаза.

– Только попробуй, – ласково, но предостерегающе сказал Басилун, – и останешься здесь, на крыше.

– Ты... мерзкий предатель! Ты бросил меня там одного!

– Ты просил провести тебя к ним, а не защищать от них. Может, это был изящный способ самоубийства, я же не знал, – насмешливо ответил дракон.

– Чтобы я еще раз пошел с тобой на сделку! Да ни за что!

– Сам подумай, как редко мы получаем возможность умереть и воскреснуть вновь. Возможно, пытки тебе были нужны, Макс. Уничтожиться, умереть, усвоить урок и воскреснуть...

– Твоя философия полна жизнерадостного идиотизма. Посмотрел бы я, как ты заговорил бы, если б тебе дробили кости!

– Я бы постарался извлечь из этого урок, – Басилун улыбнулся. – Но ты так ничего и не понял, Макс.

– Тогда чего ты здесь ждешь? Когда меня сожгут и прах вылетит в эту трубу, возвещая о пройденном уроке?

– Ну зачем же так трагично? – Басилун шумно зевнул и посмотрел внимательнее за спину Макса. – А это еще что?

– Не что, а кто. Эли...

Девушка приблизилась нерешительно, Басилун посмотрел на нее, на босые ноги, на халат, весь в известковой пыли, принялся, и его желтые глаза распахнулись от удивления.

– Но как?

– Я думал, ты все знаешь, – Макс смотрел на недоумение на драконьей морде и злорадствовал. Но потом вспомнил: – Нам надо выбраться отсюда и найти Анну Грей, ты можешь нас отсюда забрать?

– Мне показалось, я видел, как Анна Грей вышла из машины инквизиторов некоторое время назад, – сообщил Басилун.

Макс побледнел.

– Эта сволочь притащила ее сюда! Сюда!

– Макс, у Сантьяго очень большие планы на Анну Грей, так что даже не надейся ее спасти. Я могу унести тебя сейчас вместе с... этим созданием. Но не более того. Ты должен выбрать.

Макс прекрасно понимал, что в одиночку он бесполезен против армии инквизиторов. Ему нужна поддержка магсопротивления, хозяина времени, может, даже еще кого-то, чтобы напасть на это проклятое место и вызволить Анну. А пока оставалось надеяться, что Анна сможет тянуть время и что Сантьяго не станет пытаться ее.

И еще была Элисенда. Она робко стояла рядом с ним, уткнувшись взглядом в ноги, сжавшись и дрожа то ли от холода, то ли от страха. Он обязан был этому ребенку жизнью.

– Тогда отвези нас к хозяину времени.

Басилун дал им возможность сесть на себя верхом, поднялся в воздух и только потом произнес:

– Я тебе не такси, маг. Отвезу туда, куда посчитаю нужным.

Глава 8

В кабинете мадам Этель в этот раз царил стиль прованс: все было светлым: книжные шкафы, письменный стол, пол стал деревянным, а диван и кресла были оббиты простой синей тканью. Алиса опять растерялась, оказавшись в новом интерьере. Уж не для того ли мадам Этель так часто меняла свой кабинет – чтобы обескураживать входящих сюда учениц и преподавателей? Или же это странное строение, что переставляет местами свои крылья и флигеля, прониклось особой дизайнерской любовью к кабинету директрисы?

На все эти вопросы Алиса ответов не знала, да и не столь существенны они были. Девушку куда больше волновала ее дальнейшая судьба.

В кабинете помимо мадам Этель находился Жак де Марли. Колдун стоял спиной к Алисе перед столом мадам Этель. Судя по обрывку фразы, разговор вот-вот грозился перейти на повышенные тона. Жак стоял, наклонившись над столом директрисы, упираясь в деревянную поверхность кулаками. Но лицо мадам Этель было непроницаемым.

Когда Алиса вошла, колдун обернулся. Его нахмуренное лицо смягчилось.

– Алиса...

Игнорируя его, Алиса подошла к столу мадам Этель, взяла лист бумаги и написала: «Я хочу свой телефон и кулон».

– Когда ты полностью оправившись, Алиса, – ответила мадам Этель, прочитав ее фразу.

Алиса сделала усилие и просипела:

– Сейчас!

– Ты не вправе мне указывать, девочка! – мадам Этель поднялась во весь рост, ее одеяния гневно взметнулись темными волнами.

Алиса перевела взгляд на Жака де Марли.

– Алиса, – он пододвинул ей стул, – присядь. Нам надо поговорить.

Алиса сердито села на стул и скрестила руки на груди. Что они собираются ей сейчас внушить? Пусть не надеются, она им не поверит. Ни одному слову.

– Алиса, я думаю, что ты не понимаешь причины нашего волнения и странного поведения, – мягко начал Жак де Марли. – Мы, наверно, напугали тебя, и ты вправе чувствовать себя немного ограниченной в своей свободе. Но позволь объяснить, что тут происходит. На протяжении веков многие колдуны и ведьмы приезжали сюда, чтобы попробовать вытащить книгу из рук статуи Бланш. Они были разными: сильными, слабыми, богатыми, бедными, самоучками и учеными, молодыми и старыми. Здесь побывали все потомки сестры королевы Бланш – единственной продолжательницы рода. Но ни одному из них не удалось вытащить книгу. Вскоре это стало легендой, преданием. И все равно каждый год сюда приезжает очень много ведунов, чтобы испы-

тать удачу. Каменная книга от постоянных прикосновений стала стачиваться. И мы допускаем до нее не всех, наказывая тех, кто прикасается к ней без разрешения, не имея на то оснований. И тут появляешься ты. Не имеющая силы ведовства, не принадлежащая ни одной из известных семей. Мадам Этель рассказала мне, что тебя привел хозяин времени, чтобы ненадолго спрятать от опасности. Не расскажешь, какой?

– Нет.

– Я так и думал, – улыбнулся Жак де Марли. Он был приятным и симпатичным, говорил спокойно и открыто, глядя ей в глаза. – Но, видишь ли... Ты вытащила книгу. Значит, королева Бланш выбрала тебя. Почему – мы не знаем. Сейчас мы проводим ДНК-тесты твоих волос, прости, но нам пришлось это сделать: необходимо выяснить, являешься ли ты ее родственницей. К сожалению, почти все последнее поколение королевы Бланш вырезал принц Люме Ватра. Но у нас есть образцы их ДНК и еще сотен других влиятельных семей. Нам надо выяснить, имеешь ли ты к ним отношение.

– Зачем?

– Чтобы понять. Иначе в голове не укладывается: как и почему именно тебе открылись все знания Белой Королевы. Как ее рыцари, мы обязаны защищать тебя теперь.

– От кого?

– От магов. Алиса, маги и ведуны – давние противники и враги. Если маги узнают, что появилась наследница Бе-

лой Королевы, то тебе будет угрожать страшная опасность. Мы не можем тебя потерять.

– Но хозяин времени...

– Хозяин времени много сделал для нашего спасения и выживания. Но мы не знаем, как он поступит, если поймет, что у нас появилась сильная ведьма.

– Я не ведьма! – Алиса схватилась за горло, которое закололо от боли, и поморщилась, но встала со стула и продолжила: – Нет никакой ведьмы. Я ничего не помню и ничего не знаю. Это всего лишь легенда. Я хочу отсюда уехать как можно скорее. Ведьмы отвратительные... – она сглотнула и заговорила уже с трудом и тише: – Отвратительные существа, которые только и знают, что делать пакости. Я хочу домой. Отдайте мне телефон.

Жак де Марли смотрел на Алису внимательно, пытаясь уличить во лжи. Но ее зеленые глаза горели праведным гневом и возмущением, а за горло она хваталась и впрямь из-за боли. Голос был сиплый, почти шепот. Девушка выглядела растерянной и здорово напуганной. Перспектива остаться здесь на неизвестный срок ее явно не радовала. Жак догадывался, что Алиса не поспорила с ученицами, как утверждала мадам Этель. Слишком много синяков, ссадин и царапин нашел на ней врач Ордена. Девочку силой вытолкнули под дождь, заставили бежать до статуи, чтобы потом на нее обрушилось строгое наказание. Интересно, чем ее вымани-

ли? Пригрозили ее коту?

Черный одноглазый кот в ногах у девушки тоже был созданием любопытным. Они с Алисой были похожи. Черные волосы и черная шерсть. Зеленые глаза. Вот только лицо Алисы теперь обрамлено двумя седыми прядями Белыми, как снег. Контраст поразительный. Она производит впечатление хрупкой, но явно упряма и привыкла добиваться своих целей.

Жак как раз спорил с мадам Этель, что Алисе надо дать возможность пообщаться с мамой и объяснить про опасность сообщать что-либо хозяину времени. Колдун был уверен, что сможет убедить девушку хотя бы временно не писать ничего магу о произошедшем. Но мадам Этель упряма как ослица.

Жак чувствовал, что Алиса им обоим не доверяет.

– Алиса, мало родиться в семье ведунов. Сила передается через предмет, объятие, поцелуй, то есть ритуал благословения. Иногда матери передают ее дочерям при помощи украшений, мужчины – амулетов или оружия, через ритуал дарения. Но Бланш назначила своей преемницей именно тебя, непосвященную, без печати силы. И тут ошибки быть не может. Даже если ты не принадлежишь к роду ведунов, ты все равно ее наследница.

– Но я не ведьма.

– Боюсь, что метка на твоих волосах говорит обратное, – мягко возразил Жак. – Иногда на теле посвященной появ-

ляются новые родимые пятна, родинки, меняют цвет глаза или пряди волос. Алиса, может, ты и не помнишь, о чем книга, хотя мадам Этель надеется, что ты ее запомнила слово в слово, – здесь в голосе Жака де Марли зазвучало раздражение. Он был в гневе на директрису. Она намеревалась выудить из девочки знания, он не сомневался в этом. – Но ты – наследница Белой Королевы.

И поскольку девушка молчала, сердито глядя на него из-под своей челки, Жак продолжил:

– Я подозреваю, что ты не лучшего мнения о ведьмах, потому что ученицы этой школы как-то обижали тебя. Но теперь ты под защитой Ордена Белой Королевы, и я убью любого, кто попытается причинить тебе боль.

Он опустил перед ней на колени, девушка испуганно шарахнулась в сторону, но Жак мягко взял ее за руку.

– Ничего не бойся, Алиса.

– Если я под защитой, то велите мадам Этель вернуть мой телефон.

Жак усмехнулся. Ах, чертовка. Она обманчиво производила впечатление хрупкой из-за того, что была худощава. Но огонь упрямства и характер, сквозившие в ее взгляде и упрямо сжатых губах, были видны с первого момента знакомства с ней.

– К сожалению, мадам Этель, как директор школы, вправе пока удерживать твое имущество, поскольку считает, что, рассказав хозяину времени про книгу, ты поставишь

под удар не только свою безопасность, но и безопасность школы.

– Тогда я хочу уехать отсюда. И забрать свои вещи.

Это было выходом. Жак хотел бы сам вывезти Алису отсюда. Но он интуитивно чувствовал, что пока не время покидать пределы школы. А своей интуиции Жак де Марли доверял – она была частью его дара.

– Мы уедем, как только будет возможно, – уклончиво ответил он. А потом добавил: – Алиса, как насчет небольшой прогулки?

Девушка помедлила и кивнула.

Мадам Этель попыталась их остановить, но Жак дал ей понять одним еле заметным движением головы, что она перегибает палку. Он моложе ее, но не глупее. И от колдуна не укрылись намерения директрисы выведать у Алисы знания. Пусть прикрывается безопасностью школы. Пока что ему ее игра на руку, чтобы удержать здесь Алису.

Когда Алиса тепло оделась и вышла в сопровождении охраны во двор школы, Жак де Марли стоял перед статуей королевы, в задумчивости подняв на нее глаза и сцепив руки за спиной.

Услышав шаги Алисы, он обернулся.

– Кот повсюду ходит с тобой? – спросил он, когда они зашагали по дорожке, уходящей к лесу.

– Да.

Окинув взглядом пушистую блестящую шерстку кота, Жак все-таки решился:

– А где ты его нашла?

– Сам появился, – пожалала плечами Алиса.

Она была расстроена неудачным разговором с мадам Этель и не слишком жаждала общения. Зарывшись в шарф, Алиса вдыхала холодный свежий воздух Пиренеев, а в мыслях явно разрабатывала планы вызволения своего телефона у директрисы.

Жака страшно интриговала природа кота: он один раз брал его на руки, чтобы снять с груди спящей Алисы, и успел понять, что кот – не живое существо, а нечто более загадочное, интересное. И несмотря на то, что при нем кот лишь мурлыкал и шипел, Жак де Марли готов был поклясться своей силой, что эта inferнальная тварь умеет говорить. И более того, Алиса наверняка об этом знала. Но также он понимал, что ничто на свете не заставит кота заговорить с ним, если он сам того не захочет.

Сейчас этот сгусток тьмы шел вперед, распушив хвост, оглядываясь на Жака время от времени и даже, как казалось ему, посмеиваясь над ним.

«Ну погоди, дружок, ты у меня заговоришь!» – подумал колдун.

Некоторое время шли молча. Алиса смотрела себе под ноги, кот оглядывался то на нее, то на Жака, и колдун перебирал в голове все возможные фразы, чтобы начать разговор.

– А ты действительно ничего не помнишь, Алиса? – спросил он, когда школа осталась далеко за спиной, власть ведьм в воздухе стала слабее, сдавая позиции у границ владений другого, более древнего существа. Жак подозревал, что в лесу живет одно из божеств местных земель, по какой-то причине не пожелавшее покинуть давно оставленную богами территорию. Колдун его не боялся. Он знал, что божество сильнее, но не чувствовал угрозы.

– Ничего.

– Ученицы издевались над тобой, ведь так?

Алиса кивнула и бросила на него короткий пытливый взгляд.

– Ты храбрая девушка. Не всякая отважится бежать к статуе в грозу, под ледяным дождем, зная, что ее ждет наказание.

– Выбора не было.

Краткие ответы Алисы его радовали. Она идет с ним на контакт, хоть и не может говорить из-за явной проблемы с голосом.

– Алиса, я тебя сюда отвел, чтобы объяснить подробнее положение вещей. Ведьмы и колдуны давно уже пытаются отвоевать потерянные позиции и заставить магов заключить соглашение и поделить территории влияния. Это недопустимо, что маги прибрали к рукам оба мира, плоский и кружевной, и творят в них, что хотят.

– Маги не такие уж плохие...

– Конечно, по сравнению с ученицами мадам Этель маги могли показаться пайньками, – заметил Жак, – но не все маги так терпимы к нам, как хозяин времени. И у времени всегда свои планы.

Алиса слегка кивнула, словно была в этом с ним согласна. Жак продолжил:

– Ты теперь ведьма, поэтому нужно быть осторожнее в общении с магами. И к тому же ты наследница Белой королевы, что делает тебя желанной добычей инквизиции.

От него не укрылось, что Алиса передернула плечами.

– Как долго ты была с хозяином времени? – любопытно спросил Жак.

– Достаточно, чтобы понять, что он мне друг, – сухо откликнулась девушка.

Она все больше хмурилась и прятала нос в шарф. Похоже, замерзает.

– Повернем обратно? – предложил Жак.

Он заметил, как она бросила полный надежды взгляд в глубь леса, но потом нехотя повернула обратно.

– Знаешь того, кто живет в лесу?

– А вы?

Голос Алисы внезапно очистился, перестал хрипеть, Жак успел вслушаться в его низкую тональность, но девушка поморщилась и схватилась за горло.

– Постепенно тебе становится лучше, это хорошо. Наверно, лучше вернуться в тепло. Как считаешь?

Она рассеянно кивнула, думая о чем-то своем.

Весь путь обратно они прошли молча. Жак размышлял о том, как еще подойти к девушке, как разговорить, узнать, что ей известно из книги Бланш, но понимал, что это все будет не сегодня. Если он начнет настаивать, Алиса замкнется.

А времени у них было не так уж много. Сплетня о книге и избраннице расползлась по всей стране, скоро держать это в секрете станет невозможным. А среди своих всегда могут быть предатели. Если инквизиторы обрушат на них удар сейчас, когда из защиты в школе есть только его отряд, то им несдобровать. Алисе срочно нужно прийти в себя, показать свои возможности, тогда они смогут объединить всех ведунов надеждой на возрождение прежней силы и могущества.

В дверях школы Алису поджидало деформированное и неприятное существо неопределенного пола, к которому девушка с добротой и лаской обращалась по имени. Ива. Жака уродцы не пугали и отвращения не вызывали, он их просто старался не замечать. А вот отношение к Иве Алисы его удивляло. Он знаком велел охране следовать за девушками, а сам пошел изучать отчеты по теме расследования происхождения Алисы.

Жак допускал мысль, что Алиса связана с потомками Белой Королевы. Но когда он вскрыл конверт с результатами анализа ДНК, они потрясли его до глубины души.

Глава 9

В особняке инквизиторов Анна нервно прошла по комнате, куда ее вежливо попросили войти полчаса назад. Она повинилась, потому что спорить с инквизиторами не имело смысла. Ей было известно, что у них есть парализующие заряды магии, и не хотелось испытать такое на себе. К тому же это сделало бы ее временно беззащитной и уязвимой, а она не хотела предстать слабой перед своим противником. И теперь уже изучила здесь все на предмет возможной защиты от Сантьяго.

Окна не открывались, они были с напылением, и определить, куда они выходят, было невозможно. Столик, два кресла. Письменный стол с пустыми ящиками. Однотонные бирюзовые стены с еле заметным золотистым блеском. На столике стакан воды и сложенная вдвое бумага.

Анна уже знала текст наизусть: «От тебя зависит жизнь многих».

Инфракрасное зрение показывало, что за дверью стоят два охранника. Это было излишне: замок в этой двери вкручивался железными штырями в пол, притолоку и стены. Она обратила внимание на отверстия и замок, когда входила.

Санти явно очень не хотел, чтобы она сбежала.

Анну слегка потряхивало от напряжения. Ожидание было невыносимым. И она не знала, почему Санти не приходит.

Возможно, это часть его плана: измотать ее, чтобы она потеряла бдительность и силы. Анна постаралась сбросить напряжение: потрясла руками, ногами, прогладила и промяла все тело, сосредотачиваясь на нем, а не на своих тревожных мыслях. Она есть. И она сделает все возможное, чтобы выжить.

Но прошло еще четыре долгих часа прежде, чем замок пришел в движение, и она услышала, как штыри вылезают из стен и пола.

Дверь открылась, и вошел Санти.

Анна сидела в кресле с бумажным самолетиком в руке. Когда дверь за Санти закрылась, она запустила в него самолетиком. Тот ткнулся носом в грудь мага и спланировал вниз. Сантьяго постарался не показывать своего раздражения. Он ожидал увидеть Анну нервной, измученной неизвестностью и страхом. Но в медовых глазах нехебкау не было беспокойства, даже зрачки были человеческими. Это вывело его из себя, и он раздраженно прошел к креслу напротив нее и сел.

Ему хотелось сделать ей больно, хотелось, чтобы она просила о пощаде, умоляла, плакала... но он сдержался. Все впереди. Он молчал, глядя на нее, чуть усмехаясь.

Зная, что она может считать его эмоциональный фон, он подумал о том, что победил, что этим утром успел поизмываться над своими врагами и соперниками. А также на-

шел способ, который, возможно, в будущем даст ему то могущество, о котором он не смел и мечтать. И тогда все будут бояться его и уступать ему. И нехлебка будет одной из многих. Если захочет, он заведет целый гарем из красивых женщин, потому что никто не посмеет сказать ему нет.

Он надеялся, что все эти мысли окрасят его эмоциональный фон в цвета триумфатора.

Он знал, что красив, его внешность становилась все более притягательной с ростом власти в его руках. Анна не могла не заметить этого. Девушка продолжала смотреть ему спокойно в глаза. Но он чувствовал, что его безмятежность, триумф и уверенность в себе теперь прикрыли то раздражение, что он испытал при виде ее спокойствия.

«Я знаю больше, чем ты, Анна. И я сильнее тебя».

Они продолжали дуэль молчания. Теперь уже стало понятно, что она не заговорит первой. К своему удивлению, Сантьяго понял, что она слишком хорошо его знает.

«Когда успела, тварь? Я же старался тебя обмануть...»

Но змеюга все чувствовала слишком хорошо. Она ни за что не заговорит первой. И может, будет молчать и дальше. Даже если он заговорит.

Санти решил начать с легкого.

– Что у тебя за рисунок на лбу?

Анна сначала опешила, потом вспомнила и улыбнулась. «Дрянь. Значит, воспоминание о нем дает тебе уверенность?»

– Третий глаз, – ответила она.

«Вот ты и заговорила... И еще шутки шутишь... сейчас тебе станет не до смеха».

Лениво откинувшись спиной на спинку кресла, Санти слегка улыбнулся, словно ответ Анны его позабавил.

– Любопытно... мы тут сегодня поймали вблизи от резиденции одного оборотня с таким же знаком на лбу. Случайно, не знаешь лорда Рагана?

И Санти с удовлетворением проследил, как Анна бледнеет, а ее зрачки вытягиваются и начинают в раздражении и страхе пульсировать. Ее пальцы слегка дрогнули, словно она хотела схватиться за подлокотник, но вовремя поняла, что это еще больше выдаст ее волнение. И Санти с наслаждением продолжил:

– Рычит, что ты его жена. Моим парням пришлось здорово его отдубасить, чтобы утихомирить и посадить на цепь.

Тут он наклонился к Анне и вкрадчиво спросил:

– Ты ведь не его жена? Ведь ты бы не стала совершать такую глупость?

Она ненавидела его, Сантьяго не нужно было обладать ее зрением, чтобы ощущать волны ненависти, гнева и презрения, исходящие от агента Грей.

– Ты вынудил меня на этот шаг! – огрызнулась она.

– Спала с ним?

Его тоже потряхивало от ярости, от гнева, что она под любого готова лечь, лишь бы доказать ему – что? Что он ее

недостойн? Что он ей омерзителен?

– Спала или нет?

Ненависть во взгляде нехембаку стала невыносимо яркой.

– Спала! И мне понравилось! – крикнула она ему в лицо.

Он ударил ее наотмашь по щеке прежде, чем понял, что творит. Но теперь уже было поздно. Она вывела его из себя, и Санти жаждал отомстить.

Анна даже защититься не смогла. Вторую пощечину она успела заблокировать, но тут же оказалась обвита паутиной. Руки прижаты к подлокотникам, ноги – к ножкам кресла. Санти схватил ее за горло и заставил посмотреть себе в глаза.

– Я с него спущу шкуру. И буду тебя на ней трахать вечерами возле камина. Поняла?

И понимая, что сейчас он слишком разозлен, чтобы действовать хладнокровно и подавить ее волю, вышел из комнаты.

Анна пыталась освободиться от паутины, но тщетно. День медленно угасал за окном, а она злилась на Санти, на себя, на Рагана, на Макса, на весь мир.

Одна мысль о том, что Санти действительно причинит Рагану боль, убивала ее. Ведь он здесь совсем ни при чем. Зачем он пошел за ней? Зачем сунулся в логово инквизиторов? Дурак! Идиот!

Она теряла силы и уверенность в том, что сможет договориться с Санти. Как начать разговор? Как спасти всех и себя?

А теперь, без Рагана, ее сестра тоже уязвима? Одна мысль об этом жгла ее не хуже каленого железа. Сантьяго выбрал отличный способ пытки – полное ее отсутствие.

Через четыре часа Анна расплакалась от своей беспомощности. Слезы были скучными, колючими, злыми. Они прожигали дыры в паутине, но их было недостаточно для того, чтобы освободиться. Анна рвалась из паутины уже просто из чувства противоречия и упрямства, чем с надеждой на освобождение. А потом она закричала от ярости. Еще и еще раз. Пытаясь вырваться, нехембаку вконец измоталась. Но стоило ей подумать, что Рагана или Макса сейчас пытаются из-за нее, Анна снова начинала бесполезные попытки вырваться.

Когда стало совсем темно, она безвольно опустила голову и закрыла глаза.

В этот момент послышался скрежет отпираемой двери и ярко вспыхнул свет. Так ярко, что Анна зажмурилась, но глазам все равно было больно. Свет словно бил отовсюду и прожигал роговицу.

Она чувствовала, что кто-то идет ей навстречу, но не могла посмотреть, кто.

Потом рубашка оказалась разорвана, Санти ладонью залез в вырез и сжал ей грудь.

Анна не двигалась, пытаясь привыкнуть к свету.

– Особенный свет. Твои глаза его не переносят... знаю. Очень больно...

Его ладонь то сжимала, то разжимала хватку, Анна кусала губы, чтобы ничего не говорить.

– Я искал много информации про нехейбаку. Я знаю о вас все. Сильные стороны... слабые стороны... Я дал маху с тобой один раз... потом другой... Но больше это не повторится. И я не прощаю промахов ни себе, ни тебе. Ярче, Анна?

Свет резанул сильнее, и Анна поняла, что еще немного, и она ослепнет.

– Нет! Прошу!

И лампы вдруг притухли. Из глаз текли слезы, веки никак не поднимались, Анна от болевого шока вся взмокла.

– Шшшш... тихо... тихо... Больно? Но эта боль – ничто по сравнению с тем, что я могу...

Он теперь шептал ей на ухо, лаская ее раковинку языком, Анна попыталась отклониться в сторону, но он крепко держал ее за волосы.

– Я тут слегка погорячился после нашего разговора... раздробил голень Максу, ты не возражаешь? Он, оказывается, тоже не знал, что ты выскочила замуж.

Анне стало тошно.

– Рагана я еще не трогал. У вас же медовый месяц... я постараюсь, чтобы вы были вместе, когда с него будут сдирать шкуру. Мой подарок...

Анна часто дышала в его руках, взмокая и обессиленная. Ее веки покраснели и припухли, она не могла открыть глаза. Слезы текли по щекам, прожигая красные дорожки

на коже.

– Я тебя освобожу от пут, потом тебя проводят в другое помещение. Там тоже есть эти замечательные лампы, милая, так что веди себя хорошо.

Сантьяго погладил ее по шее.

– Я думаю, мы с тобой еще поговорим, но завтра. А пока... отдыхай.

Он поцеловал ее в макушку, вышел за дверь и отдал распоряжения. Анну отведут в спальню, где она вряд ли сможет отдохнуть после пережитого, но зато успеет прийти в себя и восстановить зрение. А завтра он возьмется за нее по новой. Игра с нехебкау доставляла ему огромное наслаждение, и он намеренно оттягивал секс с пленницей. Анна никуда от него не денется, так зачем торопиться?

Теперь нужно было выяснить, кто помог бежать Максу: этот сюрприз был самым неприятным за весь день. Сантьяго ума не мог приложить, как магу удалось исчезнуть из пыточной, но он намеревался перевернуть всю резиденцию лорда Араха, чтобы найти сыщика.

Кстати, о лорде... Сантьяго поправил волосы, вышел в жилые помещения и, подойдя к кабинету лорда, постучал.

– Заходи.

Санти зашел, липкая паутина на мгновение облепила его лицо: так лорд Арах мог распознать, кто стоит перед ним. Лорд все больше слеп, поэтому-то и пригласил к себе девять лет назад племянника. Ему нужна была помощь в ведении

дел Инквизиции, а заодно лорд Арах планировал понемногу захватывать другие властные позиции в королевстве. Слепота практически не мешала ему: тысячи мелких паучков передвигались по резиденции, принося ему все новости, сплетни, отчеты о работе подчиненных. К тому же передвигался лорд Арах весьма быстро и активно: паутина летела впереди него, сообщая о возможных препятствиях. Липкие серебристые нити, словно нервные окончания, срабатывали быстро и четко, так что лорд не терял ни хватки, ни власти. Но Сантьяго сильно вырос, обучаясь у него магии и искусству плетения интриг. И теперь так же стремился к власти.

– Наигрался со своей пленницей?

Лорд Арах сидел за столом в кресле, сцепив тонкие длинные пальцы и положив на них острый подбородок. На его худом лице выделялись высокие скулы, широкие брови, чуть прикрытые глаза со белесыми ресницами. Пшеничные волосы до плеч кое-где отливали сединой. Он сидел ровно, будто на троне.

Сантьяго почувствовал укол беспокойства: уж не планирует ли его дядя сам развлечься с Анной? Но лицо лорда Араха всегда было непроницаемо.

– Пока еще нет, – осторожно ответил Сантьяго.

– А почему лорд оборотней здесь? – чуть приподнял брови, не открывая глаз, лорд Арах.

– Сам пришел. За ней, – пожал плечами маг.

– Санти, мы не можем сейчас ссориться с оборотнями.

Довольно с нас магсопротивления. Любые неприятности могут замедлить захват флота и армии короля. Это лишит нас выгодных позиций.

– Лорд Раган отсюда живым не выйдет, – заверил его Сантьяго. – А остальные наверняка не знают, куда он умчался.

– Думаешь, он так глуп?

– Он просто не знал, что я привезу Анну сюда, для нее это тоже оказалось сюрпризом.

– Я понимаю твоё желание развлечься, но не забывай о целях более высоких, чем тело аппетитной блондинки.

– Я не забываю. Я приближаюсь к магсопротивлению, к хозяину времени и лорду Шершен.

– Лорд Шершен куда хитрее наивного лорда Олофа. Сместить главнокомандующего армии не получится. Его придется устранить.

– Я подумывал подставить оборотней.

– Хочешь разыграть спектакль?

– Почему бы и нет? Лорд Раган сам предоставил нам свою шкуру. Надо только подумать, как это обставить получше. Но есть еще одна проблема.

– Какая же?

– Из пыточной камеры сбежал маг. Ума не приложу, как он это сделал. У него были перебиты обе ноги. Охрана ничего не заметила, либо все посты пропустили его, либо...

– Он все еще здесь? Любопытно... я пушу пауков. Пусть

посмотрят.

– У него наверняка есть сообщник, раз кто-то смог исцелить его. Иначе мы бы нашли его по следам.

– У нас в здании исчезают заключенные... – лорд Арах чуть наклонил голову. – Теряешь хватку, Санти.

Санти зло скрипнул зубами. Не оправдать доверие дяди было его самым страшным ночным кошмаром. Ведь так же быстро, как вознес племянника, он может его низвергнуть. Но теперь, когда Санти знал о существовании источника, он надеялся стать сильнее лорда Араха. Хорошо, что тот почти не интересуется пыточными. Иначе он бы тоже знал про источник. Но раз не знает про Макса, значит, не знает и про Алису.

Теперь поиски загадочной Алисы были главной целью Санти. Но целью тайной, лелеемой им в одиночестве. Как бы выведать у Анны, знает ли она что-нибудь о ней и хозяине времени, но Сантьяго опасался, что лорд Арах тут же прознает про этот разговор. Сантьяго намеревался допытаться об Алисе у Макса, ведь того одно время разыскивали в связи с девушкой, но теперь сыщик пропал.

Оставался только хозяин времени. Санти велел пластику Марку выяснить, где живет маг, и следить за ним. А также послал недооборотня Хорхе Марию искать по своим источникам. Недооборотню предстояло сыграть важную роль в поимке Алисы.

Если же Макс все еще в резиденции, то, как только лорд

Арах его найдет, Санти повторно переломает ему кости. И вытащит всю информацию по Алисе и хозяину времени...

Лорд Арах отпустил племянника и задумался. Из подвалов инквизиции есть только два пути: наверх или вниз. Но внизу тупик. Тайный архив, до которого не так просто добраться, а уж ослабевшему и раненому магу просто невозможно... И все же... Интуиция вела вниз. Он послал туда пауков и стал ждать результата разведки. Рано или поздно он найдет сбежавшего узника. Ведь в этом особняке не было ни одного угла, не ведомого ему. Кроме одного. Того, куда он запретил проникать своим паукам.

Воспоминание, которого он настойчиво избегал, вдруг явно предстало перед внутренним взором вопреки его воле. Лорд Арах любил Сильвию, мать Элисенды, до одержимости. Он исполнял любые ее прихоти и капризы, лишь бы она вечером принимала его в свои объятия. Когда родилась дочь, Сильвия вдруг охладела к нему, много занимаясь девочкой. Лорд Арах терпел, но, когда узнал, что жена завела любовника, в порыве гнева и ярости велел спустить с обоих кожу. Именно после того, как увидел обезображенное лицо своей жены, он стал медленно терять зрение.

А Элисенда выросла очень похожей на мать. Даже голос у них был одинаковый. Порой ему казалось, что его Сильвия жива, и когда девушка обнимала его, ему мерещилось, что это Сильвия льнет к нему.

Странные фантазии и желания стали преследовать его, когда Элисенда подросла и ее фигура стала более женственной. И дикая ревность к дочери стала напоминать ревность мужа к жене. Он не подпускал к ней мужчин, опасаясь, что она станет ветреной, как мать. И когда король вдруг заговорил об Элисенде, лорд Арах в ужасе заточил ее в башню и распространил слухи о исчезновении дочери. Никто не прикаснется к его сокровищу! Дочь поначалу послушно принимала заточение, но лорд Арах стал опасаться, что мужчины смогут проникнуть через окна. Он замуровал Элисенду, и без дневного света она стала нервной и капризной. Просила выпустить ее, часто отталкивала его, когда он приходил, чтобы обнять ее и побыть с ней.

А зрение становилось все хуже, полутьма башни все интенсивнее играла с чертами Элисенды, делала ее все больше похожей на Сильвию. Такую желанную... Ее голосок, просящий о свободе, сводил лорда Араха с ума.

И однажды его Сильвия стала требовать выпустить ее, кричала, что больше не может сидеть без света, без людей, набрасывалась на него, колотила по груди мужа кулачками, кричала...

Он держал ее, она вырывалась, он держал крепче... А потом... Было только опьянение и радость обладания. Она кричала и просила его отпустить ее, почему-то звала его отцом. Он закрыл ей рот, чтобы не мешала. А потом она перестала сопротивляться.

Когда лорд Арах опомнился, когда понял, где он и с кем, было поздно. Он оплакивал дочь, не прикасаясь к ней, просидев несколько часов в той комнате. А потом заложил ход в башню, трусливо сбежав с места преступления.

Безумие и раскаяние попеременно накатывали на него, пока он не занялся продвижением Санти.

Лорд Арах давно наблюдал за сыном своей сестры, отмечая в нем внешнюю привлекательность, очарование и скрытое стремление к власти. Амбициозный и ловкий, Санти обладал осторожностью и способностью затаиться перед нанесением удара. Паутинная магия давалась ему без труда, а науке пыток дядя обучал его постепенно, чтобы не нарушить детскую психику. В итоге Сантьяго стал хладнокровен, сдержан, но в случае необходимости удары наносил жестоко и решительно. В нем лорд Арах увидел будущее своего дела.

Увезя племянника к себе, он как будто прогнал призраков прошлого. Теперь у него появился надежный компаньон для борьбы за власть, и лорд Арах вернулся из своей одержимости женой к плетению кружева интриг.

Теперь, когда он намеревался ослабить власть сторонников короля Ватра, он почти не вспоминал о той башне. Но что, если маг каким-то образом укрылся там? Нехотя лорд Арах отдал мысленный приказ двум паукам проверить место.

А потом погрузился в плетение интриг, которые перед его мысленным взором представляли собой ажурную паутину.

Глава 10

Алиса дождалась, когда они с Ивой отдалятся от ведущего их по коридору Жака де Марли, и, улучив момент, когда охранники, что следовали за ними, увлекутся беседой, шепнула подруге:

– Я хочу сбежать отсюда.

– Ты что, Алиса? – Ива с удивлением посмотрела на нее, бирюзовые глаза девушки засверкали беспокойством. – Ты же теперь...

– Ива, я не ведьма, сколько раз говорить. Они ошиблись. Это просто глупое совпадение, что книга вывалилась именно на меня. Я не чувствую в себе никаких изменений. Я такая же, как раньше. Мадам Этель не возвращает телефон, связаться с хозяином времени нет возможности. Я подозреваю, что меня хотят использовать в интересах ведьм, но не знаю, как. И мне нужно связаться с Рэем. Он один знает, что делать.

– Но как ты собираешься сбежать? Мадам Этель контролирует всю территорию школы, – Ива мягко коснулась руки Алисы, будто хотела успокоить ее.

– Лес. Сегодня на прогулке с Жаком меня осенило. Надо обратиться к матушке Лур. Сбежать через лес. Сможешь раздобыть немного еды и мой рюкзак? Вещи мне вернули.

– Конечно, Алиса, но ты подумай...

– Я уже все продумала, Ива. Здесь я не останусь.

Ива кивнула, ее личико омрачилось грустью. Алиса снова с болью подумала, что Ива не заслуживает такой страшной судьбы.

– Я принесу все, что ты просишь, но охрана...

– Я что-нибудь придумаю. Главное, жди меня в поле, как стемнеет. Я обязательно выберусь отсюда. А сейчас... пойдём к етче на кухню. Я соскучилась по ним.

– Но ты же...

Ива хотела возразить, но передумала и кивнула.

Етче тут же нагрузили ее работой, охранники пытались возразить, но Алиса делала вид, что не слышит их возражений. В итоге один из них пошел докладывать обо всем верховному кавалеру ордена. Етче посмеивались, шутили, рассказывали небылицы. Алиса заметила, что самого старого и главного среди них не было. Когда он вошел, она насторожилась: очень недобрый взгляд был у духа дома. Но, смерив ее суровым взглядом, он перестал хмуриться, лицо его разгладилось.

– Как ты, дева Алиса? – спросил он ее, используя обращение матушки Лур.

– Я растеряна, – призналась Алиса.

– Оно и видно. Алиса... – он задумался, перекатывая картофелину по столу, пока Алиса чистила картошку и ждала его слов. – А чего ты хочешь?

– Связаться с хозяином времени. Он наверняка знает,

что делать... Может, вы могли бы... – Алиса вдруг подумала, что духи дома могли бы ей принести конфискованные вещи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.